

18+

СФЕРА 2

С.А.Боголюбов

Сергей Боголюбов

Сфера — 2

«Издательские решения»

Боголюбов С.

Сфера — 2 / С. Боголюбов — «Издательские решения»,

**НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ,
ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ
ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН
И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.** Научно-фантастический роман с элементами
авантюрно-приключенческого жанра. Прежнее зло вновь вернулось
в Солнечную систему. Сцилле Теодоракис и её друзьям предстоит раскрыть
тайну создания Сферы и вступить в решающую битву со своим извечным
врагом — сенатором Аль-Гулем.

© Боголюбов С.

© Издательские решения

Содержание

С Ф Е Р А 2	6
Глава 1	7
Глава 2	16
Глава 3	26
Глава 4	36
Глава 5	47
Глава 6	59
Конец ознакомительного фрагмента.	64

Сфера — 2

Сергей Боголюбов

© Сергей Боголюбов, 2026

ISBN 978-5-0069-8752-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

С Ф Е Р А 2

Научно-фантастический роман

АВТОР Боголюбов С. А.

«Самое непостижимое в этом мире — это
то, что он постижим»
Альберт Эйнштейн

Глава 1

Сцилла Теодоракис никогда не считала себя смелой женщиной. Скорее осторожной. Или даже очень расчетливой. Вот и сейчас, перед тем, как вступить в мерцающую пелену портала, она на секунду испытала внутренний душевный трепет. Предательский холодок сомнения, зародившийся где-то в глубине мозга, попытался тайно завладеть всем её телом. Но бойцовский характер, приобретённый за годы борьбы с акулами безжалостного бизнеса, заставил её еще крепче сжать руку своей сестры и, не оглядываясь назад, сделать последний шаг навстречу неизвестности.

Окружающий мир внезапно сжался до размеров какого-то не очень широкого туннеля, похожего на постепенно сужающуюся вдаль и светящуюся бледно-голубым сиянием воронку. Сквозь прозрачные стенки её угадывалась непроглядная тьма космоса, усыпанная точками далёких звезд. Подчиняясь непонятному закону, они начинали приобретать сначала зеленоватый оттенок, потом ярко-красный, а затем и вовсе размываясь в жирную бесформенную полосу, исчезали где-то за спиной сестёр.

Сцилла невольно вспомнила студенческий курс астрофизики, преподавание которого было обязательным в высшей гуманитарной Академии Ньютон-Центра. Она была довольно прилежной ученицей и обладала великолепной памятью. Поэтому то, что сейчас творилось перед её взором, сразу пробудило в ней ассоциативное мышление — картина «пролетающего» мимо космического пространства явно укладывалась в некоторые аспекты теории «красного смещения», открытой когда-то древними астрофизиками.

«Значит, мы куда-то движемся... И этот туннель, что-то вроде „червоточины“, используемой создателями Сферы для перемещения по просторам Вселенной... Интересно, где закончится это путешествие?» — подумала Сцилла и оглянулась на свою сестру.

Та, похоже, была в полубоморочном состоянии и слабо реагировала на окружающий мир. Она лишь моргала своими огромными изменёнными глазами и что-то тихо бурчала, издавая странные, бессвязные звуки.

Сцилла Теодоракис с любопытством оглядела своё новое инопланетное тело... Там, на Сфере, ей было не до этого. Её терзали моральные и этические дилеммы и боль расставания с Конрадом... Она тяжело вздохнула и стала осторожно ощупывать свои руки и голову. Да... Прощайте густые рыжие кудри, курносый нос и мягкая, гладкая кожа... Грязно-зелёного цвета омерзительное туловище и шесть пальцев на обоих конечностях — кошмарное превращение из красавицы в чудовище... Но, к сожалению, это совсем не сказка и ей придётся привыкать к себе такой... Сцилла перевела взгляд в сторону движения «подпространственного туннеля» и ужаснулась.

Конец космической воронки заметно приблизился и сиял теперь ослепительно-белым пятном, словно новоявленное земное солнце. Что их ждёт с Харибдой за этим сверкающим пределом? Мгновенная гибель или полное безумие? Загадывать наперёд, когда с тобой с вариативностью в миллиард вариантов играет сама Вселенная, было бессмысленно... Сцилла Теодоракис обняла сестру и зажмурила глаза, готовясь к любой неизбежности...

Контакт прошёл неожиданно быстро. Нахлынувшая волна болезненного дискомфорта скрутила тело и мозг, погрузив в непроницаемый мрак.

Сколько времени прошло в реальном формате, понять было сложно. Мир атомов и молекул замкнулся в себе и завис в конструктивной неопределённости. Но процесс не мог длиться бесконечно, и что-то изменилось в окружающей вселенной. Она ослабила свою хватку и вытолкнула этот транзитный груз органической материи куда-то в назначенную точку пространства и времени.

Сцилла Теодоракис медленно открыла свои тяжёлые чужеродные глаза в надежде увидеть какой-нибудь новый фантастический инопланетный пейзаж. Но реальность её совсем не обрадовала. Они с Харибдой лежали внутри какого-то огромного светящегося пузыря. Разноцветная плёнка его поверхности постоянно менялась, словно живая змеиная кожа. Что находилось дальше за его стенками, различить было невозможно.

Сцилла приподнялась на локтях и села на гладкий тёмно-зелёный пол. Самочувствие постепенно улучшалось. Нужно было что-то предпринимать. Она повернулась к сестре и осторожно встряхнула её.

Харибда непроизвольно вздрогнула и, тихо зарывав, внезапно очнулась. Её глаза расширились от ужаса, но затем, видимо, вспомнив всё произошедшее с ней за последние часы и узнав сестру в этом новом обличье, успокоилась и протянула ей руку.

Неожиданно для Сциллы в её голове прозвучал далекий, словно эхо, слабый голос: «Цилли, это ты?! Где мы?».

Испуганная женщина оглянулась по сторонам в поисках источника звука. Но пространство пузыря оставалось неизменным, и кроме них с сестрой в нём никого не было. Единственным объяснением всего этого могло быть только внезапное появление телепатических способностей у них с сестрой в этом новом теле здесь, в другом инопланетном измерении. Неужели это возможно? В своей ранней юности она читала много фантастических романов, где люди с такими способностями являлись чем-то обычным. Почему бы тут, в чужеродном мире, не воплотиться этому в реальность?

Сцилла Теодоракис подняла сестру и взяла её за руку, мысленно проговорив: «Успокойся, Харри, ты долго спала... Мы в новом мире. Доверься мне».

«Мне страшно, Цилли... Я хочу пить и есть. И домой...».

Харибда судорожно сжала локоть старшей сестры. Её огромные жёлтые глаза блуждали из стороны в сторону, а из открытой пасти начала капать прозрачная слюна.

Они осторожно приблизились к радужной стенке «пузыря». Что скрывалось за ней, было неизвестно. Возможно, там их ждёт ежеминутная опасность, непредсказуемая и коварная чужеродная реальность. Но оставаться на месте тоже было бессмысленно.

Сцилла медленно протянула руку и попыталась просунуть её за грань «пузыря». К великому удивлению ничего страшного не произошло. Тогда она смело шагнула вперёд, продолжая тянуть за собой безвольное тело младшей сестры. Вокруг царила крошечная тьма, подобная непроглядному мраку космоса. Сердце Сциллы Теодоракис замерло от ужаса... Неужели их путь закончится в безвоздушном пространстве вселенной, в бесконечной и безжалостной пустоте вакуума... в виде обезвоженной, раздутой от перепада давления, вечно плывущей среди звёзд холодной ледышки...

Но в следующую секунду окружающий мир внезапно изменился. Ногами под собой она ощутила твёрдую поверхность, а пространство перед ней наполнилось светом и звуками.

Сёстры находились внутри гигантского сооружения, стены и потолок которого терялись в непроглядной пелене клубящегося тумана. Справа и слева от них располагались такие же «пузыри», как тот, из которого вышли они с Харибдой. Над каждым из них прямо в воздухе светился какой-то непонятный загадочный символ, чем-то напоминающий египетский иероглиф.

«Что это? Оно движется сюда...» — неожиданно в голове Сциллы раздался испуганный голос её сестры.

В нескольких шагах от них, метрах в двух от пола парил странный предмет размером с человеческую голову. Он напоминал правильной формы октаэдр, мерцающий красным цветом. Подлетев к обеим сёстрам ещё ближе, таинственный объект завращался и вступил с ними в телепатический контакт.

«Приветствую вас, Изменённые... Провожу сканирование ваших энергетических оболочек. Обнаружено падение физических и интеллектуальных показателей. Требуется восстановление. Жду подтверждения».

Сцилла мысленно успокоилась, поняв, что перед ней всего лишь искусственный разум, заключённый в необычную оболочку. Она крепко сжала руку Харибды и, почувствовав, что та уже не дрожит, согласно кивнула.

«Мы согласны. Мы тебе доверяем...» — послала она телепатический сигнал пришельцу.

В следующее мгновение невидимая волна обжигающего тепла окутала мозг и тело Сциллы. Она сразу почувствовала мощный прилив сил и энергии. Казалось, что теперь её новые шестипалые руки могли запросто свернуть не только горы, но и сдвинуть с орбиты целые планеты.

Сцилла повернулась к сестре и недоверчиво посмотрела на её, ожидая очередных жалоб и стенаний. Однако Харибда, на удивление, тоже заметно преобразилась и выглядела довольно бодрой.

«Цилли, что происходит? Мне так хорошо. И я уже не хочу есть».

«Не знаю, не могу объяснить... Главное, ты не бойся. Посмотрим, что будет дальше...».

Сцилла и Харибда переглянулись. Но, не сговариваясь, решили довериться доброжелательному инопланетному gidу.

Он летел не спеша, чуть приостанавливаясь, чтобы подождать бредущих за ним сестёр Теодоракис.

Немного удалившись от «пузыря», Сцилла, повинувшись какому-то непонятному желанию, решила оглянуться на место их прибытия и удивлённо охнула. Там вместо одного светящегося шара-пузыря, было ещё несколько подобных конструкций. Они неожиданно материализовались из тумана и образовали какую-то медленно вращающуюся спиральную структуру. Эта фантастическая картина что-то напоминала ей... И вдруг она поняла. Галактика! Галактика Млечный Путь. А сверкающие «пузыри» — это звёзды, в солнечные системы которых ведут Мегапорталы «хозяев».

Сцилла на несколько секунд задержала свой взгляд на этом «галактическом вихре», забыв на короткое время об их гиде. Но он ненавязчиво напомнил о своём присутствии.

«Изменённые, я должен вас сопроводить до Вечной Дороги...».

Сёстры, насколько позволило их новое тело, попытались ускорить свой шаг. Естественно, они не поняли, о какой такой дороге говорил их сопровождающий.

Между тем летающий гид целенаправленно двигался в противоположную часть сооружения, всё ещё скрытую от глаз пеленой светло-зелёного тумана.

Они миновали несколько, непонятного назначения, светящихся конструкций, конусообразные контуры которых перемигивались разноцветными огоньками загадочных приборов и датчиков. Многие из них соединялись между собой искрящимися паутинами небольших микромолний и тихо гудели. Всё это говорило о том, что окружающая скрытая мощь инопланетных технологий всё ещё работала.

Наконец впереди забрезжило какое-то прояснение. Туман начал рассеиваться, отдельными клочьями расходясь в стороны. Ещё немного, и перед ними открылся вход в довольно широкий тоннель, подсвеченный изнутри странным сиреневым светом. Когда они вошли в него, неожиданно, откуда-то прямо из-под пола появился ещё один светящийся «пузырь». Он быстро прекратил вращение и подкатил к ногам сестёр.

«Я вызвал шаролёт. Он доставит вас в Кольцо. Доброго пути, Изменённые... Я покидаю вас. Моя миссия завершена».

Кибернетический гид развернулся и полетел обратно, не обращая больше на сестёр никакого внимания.

Сцилла тяжело вздохнула и, обернувшись к Харибде, положила ей руку на плечо.

«Не знаю, что такое Кольцо... Но, похоже, у нас нет альтернативы. Будем надеяться, сестрёнка, что нам здесь не желают зла... Держись за меня».

Они зашли внутрь «пузыря» точно таким же способом, беспрепятственно проникнув через его светящуюся стенку.

Внутри шаролёта ничего не было: ни сидений, ни пульта управления. Как работала эта штука, являлось загадкой. Вдаваться в подробности инопланетной технологии Сцилла не хотела, да и не успела. Как только они с сестрой встали в центре «пузыря», тот моментально пришёл в движение. Шаролёт летел, едва касаясь земли, постепенно набирая скорость. Было очевидно, что управляемая им скрытая сила, преодолевала данный маршрут вполне осознанно и не в первый раз.

Внезапно странный тоннель закончился, и необычное транспортное средство вылетело на открытое пространство. Сквозь прозрачные стенки «пузыря» проступили очертания внешнего мира, и он оказался очень ярок...

Справа и слева от аппарата до самого горизонта тянулась однообразная гористая местность. Местами она перемежалась с довольно обширными участками, покрытыми грязно-серым песчаником. Цвет скал и отдельных камней тоже был какого-то необычного светло-коричневого цвета, словно свежесмешанное капучино. Но самым странным было небо: оно напоминало добела раскалённую жаровню. И в самом зените его пылало ослепительное нечто, похожее на огнедышащий куб.

«Что это? Это местное солнце? Оно просто ужасно...».

Харибда боязливо всмотрелась в небо и невольно попятилась в самый центр «пузыря». Сцилла ничего не ответила, она вдруг подумала, как далеко её завела, казалось бы, простая авантюра с исполнителем желаний.

Теперь вот, вслед за перипетиями «Сатурнианского заповедника» их с сестрой ждут новые опасности на неизведанной чужой планете... Что сулит им это путешествие? Быть может, они никогда уже не вернутся на Землю...

Сцилла оглянулась назад, чтобы рассмотреть получше покинутое ими сооружение. Оно поразило её своими циклопическими размерами. Это была какая-то гигантская футуристическая башня, непохожая ни на одно земное строение, широкая в основании и уходящая в виде конуса куда-то за облака, казалось, к самим звёздам.

«Башня ретранслятор... Сколько же скрытой мощи в этом сооружении. Только великий разум может достигнуть таких высот технологического развития. Но тогда где они — хозяева этого мира? Почему кругом всё так мертво и безлюдно?».

Мрачные, невесёлые мысли неожиданным мутным потоком накрыли сознание Сциллы и заставили сосредоточиться на дороге.

Шаролёт быстро нёсся, не касаясь земли, куда-то вдаль только по ему известному маршруту. Пытаться управлять им и просить о чём-либо не имело смысла. Сцилла крепко обняла сестру и приготавилась к долгому ожиданию.

Время тянулось, а окружающий ландшафт оставался практически неизменным. Серая песчаная долина сменялась очередным гористым кряжем, окрашенным светло-коричневым цветом. Единственным показателем того, что они всё-таки реально преодолевают значительное пространственное расстояние, было перемещение загадочного квадратного светила. Вначале их пути оно висело почти над самой головой путешественников. Теперь же существенно сдвинулось в сторону горизонта и куда-то вправо по ходу движения шаролёта.

Очевидно, их транспортное средство, покинув зону экватора планеты, стремительно неслось в сторону полюса этого мира. И по мере приближения к нему, ослепительный фон инопланетного неба начал меркнуть и темнеть. Наконец скорость шаролёта значительно снизилась, и скрытые за стенкой «пузыря» мелькающие картины ландшафта, стали более доступны и различимы для наблюдения.

«Неужели мы приближаемся к конечному пункту нашего пути или это будет очередная точка перехода к какому-то другому маршруту?»

Сцилла Теодоракис внезапно различила впереди, у самой линии горизонта, какое-то еле заметное сияние. И когда шаролёт подлетел ближе, стало ясно, что это не природное явление, а создание рук высшего разума. То была огромная мерцающая стена, растянувшаяся в обе стороны, казалось, до бесконечности...

Транспортное средство «хозяев» обогнуло очередной гористый массив, и перед взором Сциллы предстало циклопическое сооружение, чем-то напоминающее куполообразные строения Сферы.

«Цилли, мы прибыли?».

«Не знаю, дорогая... Давай дождёмся окончания пути. Надеюсь, всё будет хорошо...».

Сцилла сжала руку сестре и встала впереди неё, словно защищая от предстоящей опасности.

Шаролёт, окончательно сбавив скорость, не спеша влетел в открывшийся в строении широкий проход. Внутри сооружения, как и в Башне Ретранслятора, висел туманный непроглядный смог. Изредка сквозь эту мрачную облачную взвесь проскакивали сполохи голубых микромолний. Какого-либо другого освещения внутри купола не было. Не было там и никого из встречающих...

Несмотря на это, Сцилла решила всё же подождать. Возможно, инопланетный гид где-то запоздал или вообще вышел из строя. Тогда инициативу придётся брать в свои руки...

Время шло, а окружающий мир никак не реагировал на их прибытие.

Сцилла подтолкнула младшую сестру к активным действиям. Харибда невольно вздрогнула, но всё же подчинилась воле более опытной попутчицы и ступила за край шаролёта.

Наконец, покинув свой необычный транспортный челнок, они обе оказались на территории нового загадочного помещения. Теперь им нужно было определиться с направлением движения. Любое из них могло оказаться либо верным, либо ошибочно-смертельным...

Сцилла решила идти строго вперёд. Тем более что там, сквозь пелену тумана, проступали очертания какого-то объекта.

Они осторожно двинулись в выбранном направлении, постоянно озираясь и ожидая каких-либо опасностей. Но, к их удивлению, всё вокруг было тихо и неподвижно.

Вблизи непонятный объект оказался конусообразным саркофагом, таким же прозрачным хранилищем для биологической субстанции, какие стояли в Нижнем Зале на Сфере. Только в данном случае этот саркофаг был пуст, и все приборы системы жизнеобеспечения, похоже, давно не функционировали...

Сцилла и Харибда прошли мимо ещё нескольких подобных конусов. И все они оказались пустыми. Внутри них не угадывалось ни единого огонька, ни единого звука. Лежащий вокруг саркофагов толстый слой пыли и чёрного пепла говорил о том, что территория данного сооружения не посещалась хозяевами этого мира уже очень давно...

«Цилли, мы никогда не вернемся домой, мы погибнем здесь... Тут никого нет...».

Харибда присела на пол и заплакала. Но вместо естественного всхлипывания в этом новом теле раздалось лишь громкое прерывистое рычание.

Сцилла положила руку на плечо сестре и попыталась её успокоить.

«Не надо отчаиваться, Харри... Я думаю, мы найдем выход. Верь мне. Вставай, идем...».

Они преодолели бесконечные ряды саркофагов и, наконец, упёрлись в гладкую стену. Она тянулась в обе стороны, одинаково ровная и без всяких намёков на какое-либо предпочтение в выборе направления. В этом случае двигаться можно было куда угодно...

Чисто интуитивно Сцилла решила идти в правую сторону. Харибда, ухватившись за плечо сестры, безропотно последовала за ней. Трудно было контролировать, какое расстояние они прошли, но очертания строения появились неожиданно. Пройдя ещё несколько метров

сквозь пелену тумана, они различили контуры арочного входа в какой-то тоннель. Это сразу вселило реальную надежду на то, что близка перспектива скорого завершения их опасного фантастического пути.

«Кажется, мы уже близки к цели... Потерпи ещё немного, Харри».

Сцилла обернулась к сестре, начавшей уставать и отставать от неё. Она призывно махнула рукой и решительно двинулась вглубь тоннеля.

Они шли по таинственному проходу не более пяти минут. Всё это время мерцающая пелена тумана рассеивалась лишь местами, открывая для обзора небольшие участки пространства. Гладкие стены тоннеля были расписаны какими-то загадочными символами и знаками, напоминающими египетские иероглифы. Пол под ногами оказался немного захламлён, на нём попадались небольшие светящиеся кубы и шары размером с футбольный мяч, совершенно непонятного назначения. Поэтому каждый шаг требовал постоянного внимания и осторожности. Но Сциллу и её сестру ждал новый сюрприз...

Впереди, в нескольких шагах от них, от пола и до самого потолка тоннеля, лежала гигантская груда камней. Проход был безнадежно завален и, похоже, очень давно...

Увидев это, Харибда опять присела на пол, в отчаянии схватившись за голову. Дело шло к очередному приступу истерики. Сцилла, которую это уже начинало раздражать, резко подхватила сестру за подмышки и вернула в стоячее положение. Новое, более сильное тело позволяло ей сделать это относительно легко, без напряжения.

«Хватит распускать нюни, Харри... Надо бороться до конца. Будем искать другой выход».

Сцилла взяла Харибду за руку и потащила к выходу из тоннеля. Они вернулись на прежнюю точку, откуда отправились вглубь таинственного прохода. Теперь ничего другого не оставалось, как продолжить путь вдоль стены в ранее выбранном направлении.

Прошло ещё несколько минут, прежде чем сёстры неожиданно наткнулись на гигантские ворота, схожие с теми, что закрывали вход в Ядро Сферы. Этого следовало ожидать. «Хозяева», создавшие этот мир и «Сатурнианский заповедник», прилетели из одной части Вселенной. И, конечно, обладали идентичной технологией.

Сцилла приблизилась к «двери», ожидая мгновенного появления шара-привратника с виртуальной панелью управления, как в Нижнем Зале Сферы. Но, к её удивлению, здесь светящаяся панель была вмонтирована прямо в один из створов «двери». Она осторожно приложила шестипалую кисть своей руки в виртуальный приёмник устройства. Сначала ничего не произошло. Внутри «двери» что-то скрежетало и гудело, но обе створки оставались на своих местах. Наконец ворота сильно завибрировали и стали очень медленно открываться. Сверху на голову сестёр посыпались какие-то ошмётки разрушенного от времени материала «двери» и туча накопившейся пыли. В образовавшуюся щель со свистом хлынул поток свежего воздуха с той стороны. Он был таким сильным, что Сцилла и Харибда невольно отшатнулись.

Врата открывались со скрипом, немного притормаживая. Древний механизм, до этого спящий веками, всё-таки тоже был подвержен катастрофическим изменениям и разрушениям времени. Но, несмотря на груз тысячелетий, он всё же работал...

Когда в конце концов движение створок прекратилось, сёстры с любопытством взглядели в открывшийся их взору новый и таинственный мир.

А он действительно был необычен. В первую очередь это касалось освещения. Оно было не слишком ярким, скорее даже умеренно сумрачным. Кроме того, вместо фантастической картины инопланетного футуризма перед ними лежали покрытые пылью древние развалины...

«Ну вот, я же говорила, мы зря сюда прилетели. Мы здесь погибнем...».

Харибда в шоке остановилась в нескольких шагах от инопланетных руин и обернулась к сестре. Сцилла сама находилась в не меньшем замешательстве. В глубине души она верила в более оптимистический контакт с этим миром. Но реальность вновь оказалась непредсказуемой.

«Ну что ж, отрицательный результат — тоже результат, а неудача — это не конец пути... Стоять на месте бессмысленно. Нужно идти дальше... И будь что будет».

Кому Сцилла адресовала эти слова, было не важно. Прогнав мрачные мысли и ни слова не говоря, она снова взяла сестру за руку. Харибда, как-то даже по-человечески кивнув головой, покорно и молча поплелась за ней.

Окружающие их руины по своему архитектурному стилю чем-то напоминали останки инопланетных сооружений, которые были разбросаны по всем локациям Сферы. Правда, занимали более обширную территорию и выглядели гораздо значительнее. Здесь также, как и в тоннеле, попадались странные светящиеся шары и кубы, но многие из них были явно не в рабочем состоянии, потухшие и неподвижные. Вокруг не было ни единого движения, ни постороннего звука, только мёртвый мир, застывший во времени и пространстве.

Сцилла тяжело вздохнула, осторожно обходя очередные обломки. Затем остановилась, чтобы осмотреться и немного отдохнуть. Сзади возвышалась гигантская опрокинутая чаша инопланетного купола, куда они прибыли с Харибдой на шаролёте. Справа и слева от неё тянулась мерцающая громада таинственной стены. Её природа и назначение для этого мира пока были непонятными. Вероятнее всего, она несла какие-то защитные или ограничительные функции. Но зачем и от кого, Сциллу сейчас это не волновало.

Она подняла голову и невольно залюбовалась необычным небосводом, который периодически менял цвет от светло-розового до сиреневого и обратно. Временами по нему, словно по морской глади, пробегали еле заметные радужные волны. Что это было, постоянный процесс или редкое явление этого мира, сказать было трудно.

Сцилла с сестрой решили немного передохнуть и поспать, используя для этого какое-нибудь более-менее сохранившееся здание. Ближайшее строение, которое могло бы подойти для этих целей, оказалось в нескольких шагах. Оно будто смотрело на них своими громадными круглыми окнами-глазами на полуразрушенном «фасаде», словно приглашая к знакомству.

Они смело вошли внутрь, не ожидая никакого подвоха. Но в следующее мгновение, как из-под земли, перед ними возникло несколько странного вида гуманоидных существ. Таинственные создания имели обычное анатомическое сходство с людьми: две руки и две ноги, нормального размера голову и невысокий рост. На этом сходство заканчивалась. В первую очередь выделялись огромные, выпуклые глаза жёлтого цвета и торчащая пара рогов на месте ушей. Тела странных пришельцев облегал чешуйчатая чёрная броня. В завершении ко всему, они были вооружены, и их необычное оружие, представляющее из себя компактные устройства наподобие арбалета, было направлено на сестёр.

Сцилла вдруг почувствовала, как чья-то чужая ненавязчивая воля проникла в мозг и ровный, без эмоций голос зазвучал в её голове.

«Изменённые, остановитесь... Зачем вы снова пришли в наш мир?».

Сцилла Теодоракис была в панике. Она ожидала увидеть каких-нибудь созданий, подобных себе, или, на худой конец, самих «хозяев», но действительность оказалась абсолютно непредсказуемой. Их встретили существа, похожие больше на демонов, чем на цивилизованных представителей высшего разума. И как им объяснить своё с сестрой появление в этом мире?

Сцилла попыталась успокоиться и собраться с мыслями. Необходимо выполнять все требования этих созданий, а рассказать об их с сестрой злоключениях можно будет и позже. Она сосредоточилась и мысленно послала встречающим пришельцам телепатический ответ.

«Мы не желаем вам зла... Отведите нас к вашему лидеру... Я постараюсь ответить на все его вопросы».

Загадочные «демоны» неожиданно расступились, освобождая женщинам путь вперёд. Немного опустив вниз свои псевдоарбалеты, они всё же продолжали демонстрировать напускную враждебность.

Волна недоверия и подозрительности, смешанная со страхом, окатила мозг Сциллы. Ей показалось, что окружавшие их существа были одновременно не только агрессивны, но и чем-то напуганы. Их мысли метались в её сознании, словно рой диких пчёл, и никак не могли сконцентрироваться в одну логическую линию. Наконец, ближайший из них, который выделялся своим высоким ростом, прервал эту чехарду скачущих мыслей. Он ткнул своим оружием в сторону сестёр, а затем в направлении моментально расступившихся сородичей.

«К вам нет доверия, Изменённые... Не вздумайте применить своё колдовство... Мы отдадим вас в руки правосудия. Совет Спасителей решит вашу участь. Следуйте за нами...».

Сцилла Теодоракис неуверенно кивнула и, подхватив за локоть трясущуюся от страха младшую сестру, медленно двинулась за «чёрными демонами».

Странная процессия обогнула развалины какого-то напоминающего пирамиду сооружения и оказалась на краю довольно обширной площади. В центре её возвышалась светящаяся арочная конструкция, подобная внешним вратам, установленным «хозяевами» на наружной поверхности планетоида Сферы.

«Портальные врата... Интересно, куда они ведут? Опять в какие-нибудь скрытые локалии?».

Сцилла мысленно оценила возникший перед их взором знакомый, характерный для «Сатурнианского заповедника», ретранслирующий объект. Идущая за ней следом Харибда, увидев врата, неожиданно заволновалась.

«Цили, может не пойдём туда? Я очень боюсь. Эти существа нас убьют!».

Она попыталась отойти в сторону от конвоирующих их пришельцев, но те вновь навели на сестёр своё оружие и в один голос залопотали что-то угрожающее, неопределяемое даже телепатическими образами.

Сцилла, закрыв Харибду собой, предостерегающе замахала руками, пытаясь одновременно мысленно успокоить «чёрных» конвоиров.

«Не стреляйте! Мы повинемся вашему решению. Моя сестра просто напугана... Ведите нас дальше».

Она оттащила Харибду подальше от вражеских арбалетов и подвела к мерцающим вратам портального входа. Когда трое из идущих впереди «демонов» скрылись в чреве портала, наступил их черёд с сестрой. Сцилла глубоко вздохнула и, подтолкнув перед собой Харибду, смело шагнула в неизвестность.

Поток разнообразных ощущений, от адского жара до ледяного душа, от невесомой легкости до головокружения, сразу же пронзил тело и мозг земной путешественницы. Но, к счастью, процесс телепортации длился недолго. Тьма вселенной и атомного хаоса отступили, словно рассеявшийся туман, открыв перед ними шокирующее зрелище...

Это был город. Настоящий инопланетный мегаполис! Везде, куда хватало взгляда, возвышались конусообразные, чем-то напоминающие китайские пагоды, многоэтажные сооружения. Между этих башен-домов с разной скоростью сновали разноцветные шаролёты. От строения к строению тянулись толстые прозрачные трубопроводы, внутри которых, бурля и пульсируя, циркулировала какая-то жидкость. На вершине каждой из башен сверкали сполохи голубых микромолний, временами соединяющих все здания в одну энергетическую цепочку. Над всем этим «муравейником» на фоне светло-розового неба сияло ослепительно-жёлтое солнце квадратной формы, скорее фантастическое, чем природное, естественное...

Сцилла перевела взгляд себе под ноги. Почва, по которой она шагала, имела красновато-бурый цвет. Чахлая невысокая растительность, местами пробивающаяся сквозь неё, напоминала обычную крапиву, окрашенную синей краской. Невольно захотелось улыбнуться, глядя на это поразительное сходство. В то же время другой какой-либо флоры, напоминающей земные кустарники или деревья, она вокруг не заметила.

Вся процессия не спеша вступила на некое подобие городского пешеходного тротуара. Оно мягко пружинило под ногами, словно спортивное покрытие, взятое прямиком с какого-нибудь земного стадиона. По краям этой дорожки возвышались безликие антропоморфные статуи и пульсирующие столбы, издающие непонятные звуки, похожие больше на утреннее щебетание напуганных птиц, чем на музыку. Навстречу им группами или поодиночке попадались жители мегаполиса. Это были существа подобные их конвоирам, облачённые в чёрные одеяния, рогатые и пучеглазые. Единственное, что отличало их между собой, было наличие разнообразных иероглифов красного цвета на груди или спине аборигенов.

Увидев издалека Сциллу с Харибдой, кто-то из них отклонился в сторону, злобно шипя и кидая в сестёр непонятные мелкие предметы. Другие, резко замерев на месте, словно парализованные, закрывали лицо руками и в ужасе что-то кричали...

Сцилла испытывала противоречивые чувства. С одной стороны, было облегчение от некой завершённости их тяжёлого с сестрой пути. Но понимание того, что они являются источником необъяснимого страха и ненависти для жителей этого мегаполиса, страшило и заставляло держаться её в напряжении. Вернее, не она и сестра, а те создания, в теле которых им пришлось явиться в этот мир и которых встречавший их летающий киборг назвал Изменённые...

«Цилли, они нас боятся и ненавидят. Как такое может быть? Я ничего не понимаю...».

Растерянный, но уже не такой напуганный голос Харибды зазвучал в голове Сциллы. Теперь она шла, уже не прячась за спину старшей сестры, перестав держаться за руку, но постоянно оглядываясь на встречных «демонов». Ответное мысленное послание сестры было ободряющим.

«Давай подождём ещё немного... Надо слушаться наших конвоиров, ничего другого нам не остается. Потерпи Харри...».

Сцилла Теодоракис покачала головой и вгляделась вперёд за спины идущих перед ней «чёрных демонов». Там, на расстоянии километра, возвышалось огромное, с большим количеством башенок, сооружение, увенчанное гигантскими светящимися иероглифами, хорошо заметными издалека. На подступах к нему, происходила некая церемония, собравшая тысячи возбуждённых аборигенов.

Всё это время сопровождающие их охранники шли размеренным шагом, изредка посматривая вверх и по сторонам. Над их головами в свободном полёте барражировали грузовые и пассажирские шаролёты. Казалось, ещё немного и они достигнут площади, над которой возвышалось здание с многобашенным профилем. Но то, что произошло в следующий момент, явилось для Сциллы и Харибды полной неожиданностью. Да и не только для них...

Внезапно довольно большой шаролёт резко спланировавший вниз, завис прямо над их процессией. Сопровождающие сестёр конвоиры среагировали на это немного с опозданием. Из открывшегося в нижней части неизвестного аппарата круглого люка выплыло непроницаемое тёмное облако и мгновенно накрыло идущих под ним существ.

Сцилла с ужасом увидела, как словно подкошенные начали падать пленившие их рогатые «демоны». Тем временем летающий аппарат спустился ещё ниже. Усыпляющее облако, похоже, действовало только на конвоиров. Сёстры не ощутили никакого дискомфорта, они только почувствовали, как их приподняла над поверхностью какая-то невидимая сила и понесла внутрь шаролёта. Сцилла Теодоракис успела схватить сестру за руку, и они стремительно понеслись вместе вверх, в неизвестность.

Глава 2

Роберт Эстебан Хименес — президент Марсианской республики подспудно признавал, что его любовь к корриде не приведёт ни к чему хорошему. Но ничего с этим поделать не мог. Он тратил бешеные деньги для того, чтобы привезти на Марс специальных боевых быков и нанять самых лучших тореадоров с Земли. В новом растущем деловом районе Арес-Сити Хименес построил закрытую арену и обслуживающий комплекс. Кроме того, пришлось заткнуть рот ярым правозащитникам животного мира. Всё это стоило немалых средств и потраченных нервов. Но и окупалось массой экстремальных эмоций, снимало ежедневный стресс, заставляя забывать на время о местных проблемах на вверенной ему для управления четвёртой планете Солнечной Системы.

Сейчас он сидел на ярко-освещённой стороне арены, которая носила название «ЭЛЬ-СОЛО», в окружении своих советников и телохранителей. Вокруг него и его команды на расстоянии нескольких метров было установлено специальное ограждение, способное выдержать удар лазергана и даже плазменной гранаты. За границей этого периметра бесновалась толпа разгорячённых болельщиков и простых зевак. Хименес, отодвинув в сторону кальянный аппарат, удовлетворённо вздохнул и перевёл взгляд на арену.

Там уже заканчивалась вторая терция корриды. Увлечённые процессом состязания пикадоры во главе с матадором усиленно пытались раззадорить быка. И им это удалось с лихвой. Разъяренное животное, словно бешеный слон, с налитыми кровью глазами яростно преследовало своих врагов. Присутствующая публика ревела от восторга, извергая из сотен глоток вопли возбуждения и радости.

Хименес медленно поднялся с места и резко махнул белым платком. Согласно традиции, сейчас он был не только президент Марса, но и главный смотритель — председатель этой корриды и имел законное право на подачу сигнала для продолжения данного зрелища. И теперь, согласно регламента, должна была начаться третья часть состязаний. Третья терция, называемая третьей смерти...

В это же время в отделении квадрильи, расположенной близко к арене, произошло какое-то движение. Один из советников Хименеса, круглолицый блондин с короткой бородкой, как у знатного дворянина-идадьго, кивнув президенту, быстро спустился вниз, направляясь в данную сторону. В мероприятиях такого рода всегда возникали какие-нибудь логистические проблемы. Решать их было прямой обязанностью не только самого смотрителя состязаний, но и его служивых людей.

— Леонардо, что там случилось? — Хименес поудобнее откинулся в кресле, заметив вернувшегося советника.

— Ничего серьёзного, патрон. Просто команда выразила своё одобрение решению матадора. Он озвучил личный выбор посвящения. Обращение будет сделано вам, господин президент...

Хименес равнодушно пожал плечами. В прошлый раз матадор посвятил свой бой госпоже Молли Мартелл, первой красавице Арес-Сити. Это был другой тореро. К сожалению, плохое самочувствие не позволило ему принять участие в данном состязании. Заменивший его Саид Альфонсо, согласно указанной в контракте классификации, числился мастером своего дела. Однако, сегодняшний бой не впечатлил Хименеса. Конечно, ему было далеко до легендарного Хоселито. Но другого, к сожалению, не было. Приходилось брать то, что предлагали ему земные бизнес-агенты. И конечно, решение Альфонсо законно укладывалось в традиционные рамки корриды, своё посвящение тореадор мог выбирать по собственному вкусу.

— Господин Альфонсо имеет право на данное решение. Продолжим третью терцию... — Хименес снова махнул белым платком и закурил сигару в ожидании увлекательного зрелища.

Альфонсо выглядел человеком неопределённого возраста. Возможно, он пользовался технологиями омоложения. Тогда за маской добродушно открытого юноши мог скрываться холодный ум зрелого мужчины. Об этом же негласно говорило его телосложение. Крепкое, тренированное, мускулистое тело тореадора больше соответствовало зрелому человеку.

Новильеро, облачённый в красно-золотой костюм, шёл навстречу Хименесу, держа мулету и шпагу в левой руке, а шляпу в правой. В его пружинящей походке чувствовалась железная воля и решимость. Подойдя вплотную к президенту Марса, он начал свою посвятельную речь.

Правитель красной планеты слушал тореадора, не вникая в смысл и пропуская мимо ушей слова говорящего. За прошедшие годы льстивые речи его подчиненных уже порядком надоели президенту. Ему хотелось, как можно скорее пропустить это словоизлияние и приступить наконец к самому действию. В это время Альфонсо пафосно закончил речь и бросил свою шляпу к ногам Хименеса. Перевернувшись в воздухе, она предательски упала дном вверх. Это могло расцениваться как плохая примета...

Не успел президент Марса и его советники переглянуться между собой, как из внутреннего пространства шляпы появился дрон размером с теннисный мячик. Его сферические лепестки раскрылись и оттуда вылетела управляемая реактивная пуля. Однако охранная система, установленная под полом арены, сработала на совесть. Вокруг Хименеса и его советников мгновенно материализовалось мерцающее защитное поле. Сверхмощная пуля подскочила вверх и ударила по цели в самую вершину защитного купола. Раздавшийся взрыв и появившаяся за ним ослепительная вспышка на несколько секунд лишили всех возможности адекватного восприятия происходящего. В создавшейся обстановке всеобщего хаоса лишь немногие смогли заметить, как лже-матадор, используя карманную версию подъёмного драйвер-троса, поднялся вверх под самую крышу арены и исчез.

После того как дым рассеялся, стало ясно, что покушение на правителя Марса провалилось.

Ошарашенный, с бледным лицом Хименес оглядел своих подчинённых и облегченно вздохнул. Его советник Леонардо и секретарь Джобсон почти не пострадали. Два телохранителя, сидевшие на краю защитного экрана, получили лишь незначительные повреждения. Гораздо хуже пришлось зрителям, оказавшимся в зоне взрывного поражения реактивной пули. Здесь были легко раненные и контуженые. Громкие крики и вопли испуганной публики, убегающей с места взрыва, дополняли градус всеобщего хаоса.

Хименес не спеша поднял своё грузное тело и достал наномайстер. Он не был напуган, скорее, сильно озабочен случившимся. На его лице было написано выражение злой сосредоточенности и раздражения. Оно словно бы говорило «куда смотрела служба безопасности, допустившая покушение»?

— Кромм! Я жду твоих объяснений. Немедленно организуй преследование этого мерзавца... — проорал Хименес в чёрный диск наномайстера.

Его начальник службы безопасности вместе с группой полицейского охранения находился возле бронированного президентского электромобиля, недалеко от входа на арену. Он терпеть не мог корриду и всегда упрашивал босса не тащить его за собой на это мероприятие. А эффективность своей работы больше связывал с охраной президентских апартаментов или передвижением своего патрона по Арес-Сити. И до сегодняшнего момента к нему претензий не было.

Президент Марса кивнул своим помощникам, затем, кряхтя и ругаясь, решительно «покатил» к выходу. Запоздавшая охрана, посланная с улицы Кроммом, словно саранча заполонила все коридоры и лестничные пролёты.

Хименес, пыхтя и отдуваясь, прошествовал через проверочную рамку и пинком открыл дверь. Внизу его уже ждал Кромм, окружённый кучей стражников. Глава службы безопасности

и его опричники были облачены в ярко-красную броню «марсианских скорпионов». Вооружённые штурмовыми лазерганами и увешанные специальными подсумками с плазменными гранатами, они представляли грозную силу. Однако Хименес, увидев эту «маскарадную» армию, испытал лишь раздражение.

«Где ты был, чёртов дурак, со своей бандой дармоедов? Вместо того, чтобы осуществлять превентивные меры по выявлению террористов, он устроил показушное шоу-милитари... Вот и надейся на него, в случае чего-то более серьёзного...» — подумал президент Марса и решительно направился в сторону Кромма.

— Кромм, ты меня разочаровываешь! Как такое могло случиться?!

— Извините, босс, но вы сами утвердили на это состязание кандидата от Толедской Ассоциации. Мои люди проверили досье на Саида Альфонсо вдоль и поперёк... — пожал плечами начальник службы безопасности и, отступив немного в сторону, активировал свой наномайстер.

— Нэйтон, приём... Вызывает «Гермес-один». Сообщите обстановку по моему запросу.

Его помощник, находящийся в центре оперативного реагирования, тяжело вздохнул и нехотя отрапортовал: «Говорит „Гермес-два“. Объект „Матадор“ покинул жилой купол Арес-Сити через Северную Систему мусоропроводов. Цель набирает рабочую высоту. Направление движения пока не определено...».

— Не пудри мне мозги, Нэйтон! Он что, на ковре-самолёте перемещается? Докладывай подробности и уточни, есть ли поблизости наши патрульные посты.

— Извините, сэр... Я только сейчас получил новую, уточняющую информацию... Объект пересел на одноместный гравилёт, который был заранее спрятан недалеко от защитного купола. К счастью, атмосферная обстановка на данный момент располагает весьма благоприятным прогнозом и песчаных бурь не ожидается. Ближайший полицейский катер в десяти километрах от контрольной точки. Не волнуйтесь, шеф... Он уже получил мой приказ на перехват. Мы быстро догоним этого мерзавца...

Кромм сосредоточенно вгляделся в сияющую вершину защитного купола и перед тем, как отключить контакт со своим помощником, добавил:

— Нейтон, жду следующего сообщения... Мне нужно точное направление движения объекта...

Он повернулся к Хименесу, стараясь придать себе более уверенный вид. Сказать, что он боялся гнева своего патрона, было бы неправдой. Скорее это походило на стремление соответствовать своей должности и необходимому профессионализму, держать высокий статус при плохой игре.

— Кромм, когда разгребёшь своё дерьмо, доложишь мне реальную обстановку... Я буду в своём электромобиле. Мне надо всё обдумать... — президент Марса, поправив свой головной убор, нечаянно сдвинутый на лоб при покушении, горделиво прошествовал к представительскому кортежу.

Он с облегчением плюхнулся в мягкое, обтянутое вибротканью, пассажирское кресло, достал из пластикового контейнера свои любимые сладости и, зачерпнув горсть, отправил себе в рот.

Расслабляющий массажный эффект, создаваемый специальным креслом, которое только что приняло его тело, а также дурманивший вкус долгожданных лакомств, действовали на Хименеса успокаивающе. Он поудобнее откинулся на спинку пассажирского сиденья и решил предаться размышлениям. Однако сидящий рядом с водителем первый советник неожиданно подал свой голос:

— Господин президент, куда прикажите ехать? В резиденцию Брэдбери-Паллас или в Центр оперативного реагирования?

Хименес раздражённо махнул рукой, словно отгоняя рой назойливых мух:

— Успокойся, Леонардо... Мы остаёмся на месте. Я буду ждать сообщений от Кромма... И не мешай мне думать...

Хименес убрал коробочку со сладостями в карман и прикрыл ненадолго веки, прикинувшись спящим. Но долго наслаждаться отдыхом ему не дал вызов начальника службы безопасности. Тот выглядел взволнованным и немного удивлённым.

— Босс! Объект поменял первоначальное направление: сначала он двигался в сторону Кратера Гюйгенс, а сейчас, по данным орбитального спутника, летит куда-то в область Терра Аравия.

Услышав это, президент Марсианской республики мгновенно встрепенулся и выпрямился в своём кресле. Надвигающаяся сонливость и расслабленность как рукой сняло...

— Я, кажется, догадываюсь, куда направляется этот мерзавец лже-Альфонсо...

— Вы имеете в виду Резервацию «Застывшее покаяние»? — неожиданно вмешался начальник службы безопасности.

— Возможно, Кромм, возможно... — Хименес о чём-то задумался и повернулся к Леонардо, тронул того за плечо — Лео, мои планы меняются. Вызывай «Циклопа». Я лечу к месту приземления этого гада...

— Как прикажете, Босс... — помощник недоумённо пожал плечами и, обернувшись к пульту связи, добавил — Как отреагирует на это Кромм? Это очень опасное мероприятие.

— Не беспокойтесь, Леонардо... Он вынужден будет принять это под козырёк. Свои косяки надо принимать заслуженно. Не морочьте голову, вызывайте мой персональный гравилёт.

Хименес вновь наклонился к своему наномайстеру и обратился к начальнику службы безопасности.

— Кромм, я решил лететь вместе с вами. Не спорьте, это необходимо. Сейчас прибудет «Циклоп» и мы отправимся в Резервацию. Возьмите с собой только самых проверенных бойцов. Возможно, придется хорошенько разворошить это осиное гнездо.

Президент Марса быстро отключил наномайстер, даже не вслушиваясь в недовольное брюзжание Кромма, и взгляделся через пуленепробиваемое стекло электромобиля в подкупольное воздушное пространство. Он ждал прибытия «Циклопа». Его решение лететь вслед за сбегавшим киллером являлось следствием каких-то личных, недоступных никому размышлений. И делиться ими с кем-нибудь из своих помощников он не собирался.

Раздавшееся снаружи мерное гудение возвестило о прибытии долгожданного летательного аппарата. Хименес, крихтя, поднялся со своего кресла и покинул представительский электролимузин.

«Циклоп» издавна действительно чем-то напоминал древнее мифическое создание: огромная черепообразная пассажирская капсула с большим круглым «глазом» иллюминатора посередине. Мощный двигатель и блок стабилизаторов, находившийся ниже, в основании летающего «черепа», могли обеспечить приличную крейсерскую скорость. Также, несмотря на полное отсутствие вооружения, гравилёт обладал солидной бронёй и киберзащитой. Но главным его преимуществом был запредельный комфорт, гарантирующий довольно уютный полёт до любого человеческого поселения в экваториальной части Марса.

Едва Хименес направился к гравилёту, ему навстречу выбежал начальник службы безопасности.

— Босс! Это может быть очень опасно... Может быть лучше следить за ходом операции из Центра оперативного реагирования?

Хименес раздражённо скривился и бросил на ходу несколько фраз:

— Моё решение не оспаривается, Кромм... Нет причин сгущать краски... Ты и твои орлы идёте первыми... «Циклоп» будет держаться следом. Всё, по машинам!

Президент Марса, пыхтя и отдуваясь, «подкатил» к трапу-эскалатору гравилёта, тут же угодливо выдвинутому ему мастер-пилотом «Циклопа». Затем не спеша прошествовал в личную каюту, находящуюся в самом конце летательного аппарата.

Первым через открывшийся в вершине защитного купола проход выдвинулся гравилёт начальника службы безопасности. Он обладал довольно мощным ракетным и лазерным вооружением, доставшимся ему ещё со времён Фобосианского Конфликта. Покидающие тогда Марс космопехи оставили его президентской службе безопасности, как весомый аргумент поддержания стабильной власти на красной планете. Следом прогудел массивный челнок, напичканный под завязку «песчаной гвардией» — натренированными бойцами Кромма. «Циклоп» покинул Арес-Сити последним. Его хозяин сидел в личной каюте мрачнее тучи, напряжённо вглядываясь в смотровой иллюминатор и размышляя о чём-то своём, недоступном для понимания простых смертных.

Необычный караван летательных аппаратов быстро достиг Кратера Гюйгенс. На краю его жёлто-оранжевой чаши поблёскивали серебристые купола горнодобывающего комплекса «Приют Кристиана». Здесь компания «Юнион Терра» вела разработку богатейшего месторождения карбонатов кальция и железа. Хименес насчитал более двадцати тягачей-грузовозов, вытянувшихся непрерывной цепочкой от цехов переработки в сторону экваториального космопорта.

Хименес снова потянулся к любимой коробочке со сладостями. В этот момент наномайстер президента Марса завибрировал от внешнего вызова.

— Босс, ваше предположение оказалось верным... Этот урод приземлился в Резервации. На Северной Площадке административного комплекса.

— Я всегда прав, Кромм... Садимся в этом же месте. Нанесём визит Последнему Избранному.

Хименес откинулся в кресле и невольно вспомнил свой последний разговор с Арреном Монро. Тогда предводитель опальной части населения Марса неожиданно запросил у него аудиенцию.

Последний Избранный вошёл в приёмный зал президентского дворца широкой размашистой походкой, словно человек, не обременённый ни временем, ни житейскими заботами. Его тёмно-красный песчаный комбинезон, украшенный стилистическими изображениями Фобоса, покрывал облегающий походный плащ, являющийся скорее атрибутом власти, чем полезным предметом на ветреных просторах Марса. Дыхательная маска, спущенная почти до самого подбородка, открывала его волевое старческое лицо.

Президент Марса, вальяжно сидящий в своем любимом массажном кресле, слегка кивнул головой и указал жестом на стоящий напротив него диван.

— Рад приветствовать вас, господин Монро. Что послужило причиной вашего запроса для встречи со мной? Мне пришлось оторваться от важных государственных дел...

Последний Избранный, не выдавая своих эмоций, глубоко поклонился и, присаживаясь на диван, коротко проговорил:

— Благодарю, господин президент... Я вас долго не задержу.

Аррен Монро не зря назывался Последним Избранным. Он остался единственным выжившим из всей «фобоситской» верхушки и чудом избежал межпланетного трибунала, так как в то время, в основном, занимался административно-хозяйственной деятельностью, а не военной. Завершив этот странный гражданский конфликт, Правительство Лиги Объединённых Планет пощадило последнего высшего жреца Адептов Фобоса, отправив того и его паству в специально отведённую резервацию, располагающуюся в Кратере Скиапарелли. Там, в закрытом поселении, получившем название Застывшее Покаяние, он был фактически ссыльным правителем этого отдалённого человеческого градообразования на красной планете.

Хименес лукаво улыбнулся и выжидательно уставился на жреца. Затем, словно бы о чём-то вспомнив, обернулся в сторону позолоченной портьеры, находящейся за его спиной.

— Не желаете пропустить рюмочку «Песчаного дьявола», господин Избранный?

Край портьеры отошёл в сторону и оттуда высочил расторопный стюард с полным подносом. Он быстро поставил его на стол перед собеседниками и стремительно удалился.

— Извините, господин президент, я приехал к вам не за этим... — Монро покачал головой и сделал рукой останавливающий жест, — мне бы хотелось сразу перейти к делу...

— Ну-ну... Моё дело предложить. — Хименес развалился поудобнее в кресле, отхлебнув почти половину энергетического напитка.

Последний высший жрец «фобоситов» согласно кивнул. Его глаза холодно сверкнули, а руки сжались в кулаки.

— Я прошу вас, господин президент, наказать губернатора Дургала и удалить его советника из резервации Застывшее Покаяние.

— Да? И почему же...

— Этот сатрап за вашей спиной ведёт торг с компанией «Юнион Терра» о продаже нашей земли — территории, которая окружает наше поселение... Он не раз намекал на то, что когда всё будет оформлено, моих людей вместе с семьями просто вышвырнут за пределы Застывшего Покаяния... Я не спорю, может быть, мой народ принёс достаточно горя жителям красной планеты... Но мы уже понесли заслуженное наказание и, согласно Договора о примирении после окончания Фобосианского Конфликта, глава пять пункт семь, имеем право на эти земли.

— Я не лезу в коммерческие дела трансземных корпораций, уважаемый жрец... Зачем им нужна территория какого-то Кратера Скиапарелли? На Марсе вполне хватает подобного дерьма, кругом одни и те же камни и песок... — Хименес окончательно опустошил бокал и громко рыгнул.

— Неделю назад представители компании «Юнион Терра» провели на территории резервации буровые работы. Они обнаружили значительные запасы лития... Вы сами знаете, что это значит, господин президент. Многие суперэнергонакопители, используемые в межпланетных технологиях, не могут обойтись без этого металла. Выдал разрешение на проведение этих изысканий губернатор области Терра Сабая, Дургал Шорр... Разве вы не в курсе всего этого, господин президент?

Конечно же, Хименес не только владел данной информацией, но и хотел получить с этого приличные дивиденды. Но сейчас этому недобитому «фобоситу» нужно было «впарить» какую-нибудь лабуду. Он развалился в своём кресле и благодушно улыбнулся, приняв немного недоумённое выражение лица.

— Я не понимаю, о чём вы, милейший... Все природные ресурсы принадлежат свободной Марсианской Республике. И я, как гарант, отвечаю за это... Уверю вас, губернатор Дургал не станет делать этого без моего согласия. У вас неверные сведения...

Аррен Монро побледнел от нахлынувшей на него ярости, но сдержал себя и проговорил твёрдым металлическим голосом:

— Господин президент, если вы действительно гарант власти в этом мире, то вы должны в первую очередь радовать о своих избирателях. Скоро президентские выборы, и кто, как не вы должны заботиться о правах своих выборщиков. Мой народ тоже имеет право голоса, и я не думаю, что он будет голосовать за ваше лживое правительство.

Хименес нахмурил брови и выпрямил своё жирное тело в кресле.

— Вы мне угрожаете, мистер Монро? Имейте ввиду, в моей власти арестовать вас прямо сейчас...

— Навряд ли... Я подстраховался на этот случай, господин президент... Мною отправлена зашифрованная лазерграмма в одну из ячеек Орбитального Банка о вашем сговоре с главным преступником Солнечной Системы сенатором Готфридом Аль-Гулем. А это может так

больно ударить по вашему президентскому рейтингу, если данные станут доступны Правительству Лиги Объединённых Планет...

При упоминании этого имени высоколобое лицо правителя Марса внезапно покрылось потом. Но он тут же попытался скрыть это от своего гостя и, достав из кармана огромный носовой платок, быстро утёрся.

— Это блеф... Ты блефуешь, старый болтун.

— Мне и моему народу отступать некуда, господин президент... Я пока лишь предупреждаю и прошу вашей защиты от беспредела губернатора Дургала, — Аррен Монро поднялся со своего дивана и, не оборачиваясь, покинул приёмный зал марсианского правителя.

Хименес мотнул головой, прогоняя назойливые воспоминания. Тот разговор он запомнил и сделал соответствующие выводы. И теперь настал момент, когда следовало разрубить этот «гордиев узел».

Президент Марса снова посмотрел в иллюминатор. Там мелькали широкие тёмно-рыжие полосы волнистых дюн и отдельные оспины мелкоразмерных ударных кратеров. На горизонте, словно драконьи зубы, присыпанные древним песком, возвышались края Кратера Скиапарелли. В этот момент вновь дал о себе знать начальник службы безопасности Марсианской республики.

— Босс! Мы приближаемся к резервации Застывшее Покаяние... Жду ваших дальнейших приказов, сэр.

— Начинайте операцию по захвату террориста. Если «фобоситы» окажут сопротивление, гасите всех немедленно... Аррен Монро должен понести заслуженное наказание... — президент Хименес удовлетворённо похлопал себя по животу и привычно потянулся к коробочке со сладостями.

«Циклоп» мерно загудел, постепенно снижаясь через проход в защитном куполе и медленно разворачиваясь в сторону административного комплекса. Сейчас снаружи царил «мёртвый сезон» и опасаться возникновения песчаной бури не имело смысла. Фиолетово-лиловый небосвод, освещённый заходящим солнцем, был чист и морозен. Предстоящая посадка не сулила никаких проблем.

Хименес включил экран наблюдения, находящийся перед его креслом. На нём в режиме реального времени шла трансляция со специального дрона, летящего следом за бойцами Кромма.

Президент Марса удовлетворённо хмыкнул и активизировал систему релаксации. Приятное расслабляющее тепло, создаваемое массажными датчиками, быстро разлилось по телу. Несколько манипуляторов, оснащённых инъекторами и целебными спреями, быстро завершив свои процедуры, скрылись в основании кресла. Хименес сразу почувствовал прилив сил и ясность мышления. Только сейчас он осознал, как много времени прошло с момента начала этих экстремальных событий. Откинувшись на спинку кресла, Хименес сосредоточил всё внимание на экран наблюдения. Там гравилёты штурмовой группы Кромма уже зависли над Северной Посадочной Площадкой, вплотную прилегающей к административному комплексу резервации «фобоситов». Из них словно красные горошины посыпались фигурки марсианских командос. Они быстро ликвидировали незначительную охрану культистов, почти не оказавших сопротивления, и начали спуск внутрь сооружения. Камера следящего дрона резко нырнула вслед за ними.

Перед взором Хименеса замелькали туннели технических коридоров и различных бытовых помещений. Везде передовым отрядам штурмовиков Кромма встречались только растерянные охранники «фобоситов» и в ужасе разбегающиеся простые жители резервации. Сопротивления почти не было...

Утомившись смотреть на экран, Хименес зевнул от скуки. Ему вдруг захотелось как можно скорее закончить эту миссию и принять расслабляющую циркулярную ванну в своей

резиденции. Он достал огромную тонизирующую сигару и, не спеша раскурив её, снова взглянул в иллюминатор гравилёта. «Циклоп» уже достиг северной части Кратера Скиапарелли, где располагались административные сооружения Застывшего Покаяния. Пилот делал небольшие круги, выискивая свободное место для посадки.

Неожиданно наномайстер Хименеса, мелодично звякнув, сообщил хозяину о внешнем вызове. Начальник службы безопасности Марсианской республики срочно просил контакта со своим патроном.

— Ну что, Кромм, вы поймали этого мерзавца, — Хименес выпрямился в кресле, подавшись всем телом вперёд, словно хотел лично оказаться рядом со своим помощником.

Кромм выглядел немного растерянным. Он стоял внутри небольшого закрытого помещения в окружении своих бойцов и постоянно куда-то всматривался.

— Кромм, ты меня вызывал... Какие новости? Не тормози, докладывай. Я жду...

Начальник службы безопасности вышел из внезапного ступора и подошёл к небольшой группе солдат, столпившихся в дальнем углу помещения. Те, завидев шефа, тут же расступились, открыв взору Хименеса необычную картину. В метре от гофрированной серебристой стены лежали разорванные взрывом фрагменты человеческого тела. Но вместо кроваво-красной лужи они были погружены в какую-то молочно-белую слизь...

— Босс!.. Объект самоликвидировался... Похоже, это был не совсем человек... Возможно, нанорепликант... Господин президент, что дальше?

Видеокамера на шлеме Кромма сдвинулась куда-то влево, и перед глазами Хименеса предстала массивная, украшенная изображением Фобоса, бронированная дверь. Правитель Марса конечно узнал эту дверь. За ней находилась приёмная Последнего Избранного.

— Оставайтесь на месте, Кромм... Я сам разберусь со жрецом Монро... — Хименес, кряхтя и отдуваясь, поднялся со своего кресла. Затем, громко чертыхнувшись, прервал на мгновение забытый контакт наномайстера.

Один из пилотов «Циклопа» услужливо открыл перед ним дверь и быстро отошёл в сторону, уступив дорогу двум командос, выделенных Кроммом для охраны.

— Сержант Громов! Послан для вашего сопровождения. Следуйте за нами, господин президент, — выступив вперёд, представился один из охранников.

— Благодарю, сержант. Выполняйте свою работу... — Хименес выругался, обходя тела мёртвых стражников «фобоситов», и заковылял в сторону спуска с посадочной площадки.

Хименес не спеша прошёл череду коридоров и помещений. Везде царил хаос и стояли посты из солдат в красно-оранжевой броне. Церемониальный зал, непосредственно примыкающий к приёмной Последнего Избранного, всё ещё заполняли обрывки тумана от светошумовых гранат. На полу лежали оглушённые или связанные стражники культистов. Кое-где раздавались крики и плач простых граждан — обитателей резервации, напуганных внезапным вторжением командос Кромма.

Президент Марса прошёл сразу к двери, даже не взглянув на останки Альфонсо. Он был мрачен и сосредоточен, в то же время по его лицу блуждала странная злорадная улыбка. Отодвинув семенящего впереди начальника безопасности, правитель Марса толкнул преграждающую ему путь дверь в приёмную высшего жреца «фобоситов». Она была закрыта. Тогда Хименес обернулся к бойцам Кромма и потребовал её взломать.

Двое солдат, включив ближний режим, тут же направили свои лазерганы на повороточно-спусковой механизм двери. Не прошло и минуты, как она, громко заскрежетав, рухнула под ноги захватчиков.

Хименес, осторожно переступив через неё, первым вошёл в помещение, служившее обителью Последнего Избранного.

Аррен Монро сидел в центре зала на своем статусном троне, расположившись спиной к входу. Услышав звук падения двери, он резко развернулся и негромко произнёс:

— Я ждал тебя, Роберт Эстебан Хименес... Если ты хочешь уничтожить меня, мог бы просто вызвать к себе и убить... Но зачем же устраивать весь этот спектакль и убивать моих людей?

Лицо последнего Избранного было бледным, но спокойным. Холодный взгляд его синих глаз, казалось, прожигал насквозь необъятную фигуру марсианского правителя.

Хименес злобно хмыкнул и, обернувшись к стоящему позади Кромму, нервно бросил:

— Ганс, оставьте меня наедине с этим старым дураком...

— Ну почему же дураком? Я не настолько глуп, чтобы не понять вашу игру... Господин президент решил дискредитировать меня перед лицом Правительства Объединённых Планет. Обвинить в покушении на убийство... Не гнушаясь жизнями не только моих людей, но и своих подданных в Арес-Сити. Главное, сбежавший киллер ликвидирован, а с ним и концы в воду. Я угадал, господин Хименес? — Аррен Монро сел, выпрямившись и скрестив руки на груди.

Хименес ошарашено уставился на старого жреца, лихорадочно собираясь с мыслями. Затем подошёл к нему вплотную и неожиданно выругался.

— Ах ты старый сукин сын! Да, я признаюсь, это моя идея — подослать нанорепликанта и устроить ложное покушение. И, похоже, неплохо сработало... — правитель Марса нагло ухмыльнулся, — А что касается публики... Мошь атакующего заряда была заведомо уменьшена и носила скорее деморализующий характер. Жизни же вашей челяди меня, простите, не волнуют...

— Мой народ подписал Мирную Конвенцию и покался в своих преступлениях. Мы мирные люди и чтим все законы Марсианской Республики. Мы верные подданные Лиги Объединённых Планет, и убийство моих сограждан — это преступление перед лицом Земной Федерации... Вы ответите за это подлое преступление, господин диктатор.

— Не смешите меня, любезнейший... Кто в Правительстве поверит басням выжившего из ума старого маразматика? Мои информационные доказательства о вашем участии в покушении будут на столе Главного Координатора уже завтра. И тогда никакая «фобоситская» жаба не помешает мне снова стать президентом Марса... В мою связь с сенатором Аль-Гулем просто никто не поверит...

Хименес демонстративно уселся в кресло, стоящее напротив трона Последнего Избранного, и, закинув ногу на ногу, достал из кармана сигару.

Аррен Монро покачал головой и достал откуда-то из глубин своей мантии пульт управления галотроном. Затем, не оборачиваясь, нажал кнопку активации.

— А что вы скажете на это, мистер Хименес? — высший жрец «фобоситов» махнул рукой в сторону засветившегося экрана.

На нём появилось суровое лицо какого-то мужчины с огромным носом и багровым шрамом на лбу. Он находился в замкнутом помещении, заставленном различными приборами и медицинским оборудованием.

— Вы узнаете этого человека?

Увидев его, Хименес побледнел и, выронив сигарету, произнёс заплетающимся голосом:

— Ха... Харон!? Но как же так... Он же погиб в подземельях Храмового Комплекса...

— К счастью, наши люди спасли его и провели полную физиологическую реабилитацию. Сейчас он находится в одной из наших биологических лабораторий, точное расположение которой не знаю даже я... Он может рассказать про вас очень нелицеприятные вещи, господин президент...

— Чёртов старый хитрый лис... Я сотру тебя в порошок! Ты не посмеешь это сделать, — правитель Марса вскочил со своего сидения и скомкал в кулаке ещё не зажжённую сигару.

Аррен Монро довольно ухмыльнулся и продолжил, не обращая внимания на выходку Хименеса:

— Так вот, я давно ожидал подобную провокацию. Мало того, господин президент, я подготовился к ней и даже спровоцировал вас на подобные действия...

— Чего ты добиваешься, жрец? Выкладывай всё начистоту... — Хименес снова сел на стул и угрюмо уставился на Последнего Избранного.

— Ну что ж, быть по сему, как говорится... Я знаю, что в памяти Харона осталось место расположения Тайной Базы сенатора Аль-Гуля, где наверняка до сих пор скрываются его сторонники и, рано или поздно, они попытаются освободить его. Я хочу вернуть своему народу былое величие, а оно возможно только через использование могущественных артефактов Сферы. Я хочу вернуть своему ордену Великий Жезл Матери Вселенной. И никто другой, как сенатор Аль-Гуль, может способствовать этому. Именно сейчас он будет заинтересован в любых союзниках. И наш союз будет взаимовыгодным.

— А при чём здесь я? — президент Хименес уже успокоился и громко высморкался в огромный носовой платок.

— В том, господин президент, что вы втайне не смирились с вашим сегодняшним положением... Вы не желаете зависеть от каких-то там выборов. Вы хотите быть постоянным правителем Марса, великим диктатором, как Тиирсэм Тарилло. Но для этого вам нужна помощь и поддержка сенатора Аль-Гуля. Только при его власти вы можете рассчитывать на подобный расклад. Нам обоим выгоден живой и правящий «теневого кардинал» Земли.

— Может быть... Дальше, жрец. Ты не раскрыл, в чём будет заключаться моё участие?

— Всё очень просто и очевидно... У меня нет космического корабля, господин президент, а у вас есть. Я предлагаю временный союз. С моей стороны — Харон, с вашей — космолёт дальней разведки.

Хименес поднялся со стула и, окинув Монро злобным взглядом, коротко произнёс:

— Хорошо, господин жрец... Я подумаю об этом. Мой секретарь Леонардо свяжется с вами.

Президент Марса приоткрыл дверь и, поймав удивлённый взгляд Кромма, резко скомандовал:

— Отзывай бойцов, Ганс! Мы возвращаемся в столицу...

Глава 3

Бесконечная морская гладь, тянущаяся до самого горизонта, манила и влекла своей нереальной красотой. Прозрачная зелёная вода, пронизанная лучами тёплого солнца, обволакивала тело, радовала душу и сердце. А желание оставаться в этом чудесном, расцвеченном яркими кораллами и разнообразными существами таинственном мире, невозможно было прервать...

Сцилла Теодоракис, с удовольствием отфыркиваясь, вынырнула на поверхность. Рядом с ней, в нескольких метрах, поблёскивая гладким мокрым телом, плыла её сестра Харибда. Она тоже наслаждалась водной стихией, ныряя и плескаясь, словно заново открыв в себе забытые способности.

Вволю насладившись общением с природой, сёстры направились к одинокому скалистому островку, на вершине которого сиял ярко-голубой ореол порталного входа. От самого края берега к нему вели гладкие чёрные ступени, вдоль которых возвышались странные статуи, изображающие загадочных зверей и каких-то гуманоидных существ, лишь отдалённо похожих на обитателей Земли. Сцилла взяла Харибду за руку, и они стали медленно подниматься по ступеням. Вода, звонко стекающая с новых жабоподобных тел, сверкая на солнце, собиралась в небольшие лужицы и оставалась там брошенными бриллиантовыми россыпями. Окружающий воздух был тёплым и влажным, лишь ближе к вершине, словно проснувшись, появился лёгкий и прохладный ветерок. Путь до портала оказался неожиданно лёгким, не требующим каких-то усилий и эмоциональных затрат. Подойдя к сияющим вратам, сёстры обнялись и смело шагнули сквозь мерцающую пелену.

Осознание реальности пришло не сразу. Сцилла мотнула головой и оглянулась. Она и Харибда находились в полулежащем состоянии, в удобных креслах-лежаках. Их головы и туловища были облеплены множеством сферических датчиков, излучающих вокруг себя бело-голубое мерцающее сияние. Мерное гудение и громкое клацанье невидимых для глаз механизмов дополняло картину окружающего мира. Сцилла попыталась подняться и освободиться от загадочных голубых шаров, но раздавшийся ниоткуда дребезжащий металлический голос предупредил её.

— Великие Изменённые, не торопитесь... Не делайте этого. Процесс восстановления ещё не завершён. Мы должны обезопасить вашу иммунную систему от биологического коллапса.

Сцилла тяжело вздохнула и, успокоившись, решила осмотреть пространство, в котором они с сестрой оказались. Оно было небольшого размера, строго овальной формы. Помимо капсул-лежанок, в которых располагались сёстры, находилось ещё несколько подобных устройств. Все они были пусты и, похоже, отключены. Под самым потолком гигантскими светлячками кружили ярко светящиеся изумрудно-зелёные шары. Какого-то подобия земных окон и дверей, Сцилла, сколько не вглядываясь, так и не заметила.

Внезапно раздавшийся где-то поблизости от Сциллы громкий свист заставил её вздрогнуть. И что-то быстро движущееся промелькнуло мимо капсулы. Сразу после этого в её голове раздался мысленный вопль Харибды: «Цилли, где ты?! Помоги!».

Она повернула голову и заметила склонившееся над сестрой странное существо, телом напоминающее хищного богомола с чёрной головой-сферой, абсолютно гладкой, без каких-либо подобий глаз, ушей и рта... Увидев этого жуткого монстра, Сцилла снова попыталась освободиться, но безуспешно. Таинственные голубые шары цепко держали её тело. Растущая паника так и не успела захватить её мозг и внезапно отступила, как только она увидела живую и здоровую сестру. Харибда махнула рукой и отошла в сторону, уступая дорогу безобразному богомолopodobному созданию. Существо, быстро манипулируя своими многочисленными руками, принялось освобождать Сциллу от специальных датчиков и голубых шаров. Закончив процесс, оно издало громкий свист и быстро удалилось.

«Где мы находимся? Какой странный урод... Это он нас похитил из города «демонов»? — Харибда разразилась потоком мыслей и, подав руку сестре, помогла ей подняться.

«Не знаю, Харри... У меня самой идёт голова кругом... Я полагаю, кто-то должен вступить с нами в контакт и объяснить всё это...».

Сцилла только сейчас обратила внимание на свой внешний вид. Остатки земного комбинезона, прикрывающие её тело, куда-то исчезли. Теперь на ней и на сестре была надета серебристая длиннополая «рубаша», вроде мужского афганского камиза. Она немного удивилась такому выбору наряда, но решила, что лучше уж так, чем ходить совсем нагой...

Постоянно оглядываясь по сторонам, сёстры осторожно двинулись вслед за удаляющимся «богомолом». Впереди, в нескольких шагах от них, в белом глянцевого пластика стены стала заметна полуоткрытая сферическая дверь. Секунду подумав, они направились к ней, понимая, что других вариантов у них просто нет.

Помещение по ту сторону двери оказалось ещё меньшего размера, чем предыдущее. По сторонам его, справа и слева, стояли замершие в статическом состоянии неподвижные фигуры четырёх «богомолов». Они не обращали никакого внимания на вошедших и только их вращающиеся головы говорили об их спящем, но функциональном режиме.

В противоположном конце комнаты, словно огромные пустые глазницы, зияли три отверстия транспортировочных переходов. Два из них мерцали затуманенным внутренним пространством, очевидно, нерабочие или временно закрытые для перемещения. И лишь одно, свободное от ограничений, негласно приглашало войти в него и отправиться к какому-то неизвестному конечному пункту назначения. А то, что это была система транспортировки, подобная сферианской, Сцилла уже не сомневалась. Оставалось только проверить данное предположение на деле...

«Неужели мы туда полезем? Это наверняка опасно... Цилли, иди первой...» — Харибда остановилась напротив входа в тоннель, а затем попятилась, уступая дорогу сестре.

«У нас нет выбора, Харри. Если нас до сих пор не убили, значит, мы им для чего-то нужны... Хорошо, следуй за мной».

Уже проникнув внутрь транспортировочного тоннеля, она поняла, что интуитивно угадала природу данного механизма. Её тело так же, как в лабиринтах Сферы, подхватила какая-то невидимая сила и понесла вперёд по неведомому маршруту. Вслед за ней, кряхтя и охая, летела Харибда. Для неё этот способ передвижения был неизвестен. Но видя, насколько спокойно переносит его сестра, она тоже перестала волноваться и полностью отдалась стремительному потоку.

Мелькающие стены тоннеля светились молочным светом, а воздух тихо и мелодично вибрировал, успокаивающе действуя на ушные перепонки обоих путешественниц. Весь путь показался им коротким и быстротечным, как один миг.

Тоннель закончился широким овальным раструбом, выходящим в довольно большой зал с высоким потолком. Под ним, примерно в метре друг от друга висели ярко-жёлтые светящиеся шары размером с футбольный мяч, разливая по помещению приятное, комфортное сияние. В центре зала, словно гигантские белые клыки, стояло шесть конусообразных постаментов. Над их широкими срезанными вершинами в воздухе парили неподвижные фигуры всё тех же рогатых «демонов».

Увидев их, Харибда мысленно запаниковала: «Что?! Опять эти ужасные существа... Нас вернули обратно к ним... Цилли, мне страшно...».

«Подожди, не паникуй... Здесь что-то не так. Сдаётся мне, эти «демоны» не те же самые...». Сцилла, взяв сестру под локоть, подошла как можно ближе к постаментам.

Парившие над плоскими вершинами конусов таинственные создания по-прежнему были в неподвижном состоянии. Их выпуклые жёлтые глаза смотрели куда-то вдаль, а руки и ноги находились в скрещенном расслабленном положении.

Сцилла внимательно вгляделась в фантасмагорические фигуры хозяев этого мира. Сейчас, при близком рассмотрении, некоторые различия стали особенно зримы. Визуально незначительные, но, вероятно, существенные для этих созданий. Во-первых, в отличие от «чёрных демонов» все они были одеты в чешуйчатую броню с ярко-золотистым отливом. Во-вторых, головы имели более вытянутую форму и в соответствии с этим роговые наросты отличались более ветвистой конструкцией. В завершение к этому, Сцилла подсознательно почувствовала, что от них исходила более стабильная и доброжелательная энергетика. И сёстры, успокоившись, приготовились к ментальному контакту.

Атмосфера тягостного молчания и полной неподвижности окружающего мира насторожила Сциллу. Время шло, а смотрящие на них «демоны» не проявляли никакой активности. Отчаявшись, она хотела уже послать мысленный запрос, как вдруг её мозг «взорвался» от нахлынувшего информационного потока.

«Приветствуем вас, Великие Изменённые! Вы возвратились на Хайю, чтобы вернуть наш народ на родину, в Мир Тысячи Пещер? Мы ждали вас тысячи лет. Мы устали ждать. Почему вас только двое?».

Сцилла мысленно сосредоточилась, быстро припомнив все перипетии своего с сестрой путешествия на эту планету. Многое из того, что сказали ей эти «демоны», было совсем непонятным. Но надо было что-то отвечать, и она попыталась.

«Я Сцилла Теодоракис, а это моя сестра Харибда... Мы прибыли с планеты Земля... Мы вошли в портал на Сфере и оказались здесь, в вашем мире... Я не знаю, кто такие Изменённые и где находится Мир Тысячи Пещер...».

Вновь наступила продолжительная пауза. Демонические создания, вероятно, перерабатывая полученную информацию, обдумывали свои дальнейшие вопросы и действия.

В голове Сциллы вновь зазвучал равнодушно-металлический голос, и она внутренне приготовилась к новой волне непонимания. Пришедшие далее послания действительно не прибавили ясности...

«Какие странные имена... Почему вы отрицаете свою миссию? Вы выглядите как Изменённые, это очевидно. Земля — это далеко от Мира Тысячи Пещер? Это что, ваш новый дом? Нас заинтересовал термин „сфера“. Там тоже есть порталы, как на Хайю? Неужели там остались наши братья? Разве вы прибыли не от них? Мы провели в ожидании тысячелетия, чтобы воссоединиться с ними...».

«Если вы предпочитаете называть нас Изменёнными, то мы с Харри не возражаем... Да, мы жили на большой голубой планете. Она огромна и, похоже, больше вашего мира. Но прибыли мы не с неё... Нас доставил сюда портал, находящийся на Сфере... Это такой гигантский искусственно-созданный механизм — инопланетная станция. И там нет существ, подобных вам... Там живут люди и обитают различные чудовища...».

«Демоны» вновь задумались, но ненадолго. Было видно, что их удивили ответы Сциллы, и они решили временно прервать контакт.

«Совет Шести должен принять решение. Мы обсудим вашу информацию... О вас позаботится Мастер Гронго».

После этого сообщения все шестеро конусоподобных постаментов вместе с их хозяевами плавно переместились куда-то вниз и исчезли под поверхностью зеркального пола. Одновременно в дальнем конце зала удивительным образом возник широкий овальный проход. В глубине его маячила очень высокая фигура неизвестного «демона». Он неподвижно стоял, ожидая подхода сестёр.

«Я Мастер Гронго... Совет Шести назначил меня вашим проводником на Хайю. Я покажу вам наш мир и отвечу на все вопросы. Но сначала я хочу знать, как ваше самочувствие после процесса восстановления, Великие Изменённые?»

Сцилла и Харибда сделали небольшой поклон, вежливо отреагировав на приветствие приставленного к ним рогатого гида.

«Мы с сестрой были в каких-то медицинских капсулах... Это в них проходил процесс восстановления?» — Сцилла мысленно представила место их пробуждения.

«Да, нам пришлось это сделать... При перелёте сюда изменения ваших биологических показателей вызвали у нас некоторые опасения, особенно при пересечении Барьера. Совет Шести предложил дополнить его виртуальным акваконтактом. Предки Изменённых вышли из водной среды и имели родство с амфибиями. Поэтому вас подключили к данной системе».

«Так это был лишь подсознательный сон. Спасибо, он принёс много положительных эмоций... Я думаю, сейчас наше самочувствие значительно лучше, чем несколько часов назад».

Мастер Гронго чуть склонил голову и развёл руками.

«К сожалению, на Хайо нет доступных морей... За Запретной Стеной в Тёмных Землях есть большой водоём, но он для нас недоступен в полной мере... Наш мир ограничен в ресурсах и замкнут в определённых рамках, как в экологических, так и в географических...».

Сцилла удивлённо посмотрела на Гронго и решила кое-что уточнить.

«Почему-то в моей голове при слове „Хайо“ возникает образ замкнутого кольца? Может, это побочный телепатический эффект?».

«Наш мир носит название Хайо. Это действительно переводится как „мир — кольцо“. Вы поймёте это потом, когда я расскажу о нём подробнее...».

Мастер Гронго сделал приглашающий жест рукой и двинулся вперёд по открывшемуся тоннелю. В этот момент у Сциллы появилась возможность лучше разглядеть их проводника. Он тоже был облачён в золотистую чешуйчатую одежду, плотно прилегающую к телу. Его туловище и плечи опоясывало некое подобие портупей, на которой висел небольшой псевдоарбалет. Выпуклые глаза существа имели, скорее, оранжевый цвет, а индивидуальные «рога» — толще и короче, чем у высших представителей его расы в покинутом зале.

Они вошли в довольно обширное помещение, значительную часть которого занимали плавающие в воздухе светящиеся кубы и шары размером от одного до трёх метров, на поверхности которых постоянно мелькали какие-то видеоизображения и сопровождающие их иероглифы, чем-то схожие с египетскими.

«Это наш Центр информации... Здесь мы держим связь со всеми поселениями „хранителей“ на Хайо. После Великой Революции Наследия, к сожалению, их стало меньше... Проклятые „еретики“ не победили нас, но захватили часть наших земель...».

Сцилла внимательно слушала, иногда оглядываясь на сестру. Харри плелась за ними следом, очевидно, раздавленная впечатлениями последних часов и слабо реагировала на окружающий мир. Похоже, ей очень хотелось вернуться назад и остаться на Сфере. Лишь изредка она прислушивалась к мысленному диалогу сестры с «рогатым» гидом, но сама лично не проявляла никакого интереса.

Мастер Гронго повёл их в дальний конец помещения. Здесь находилась конструкция, напоминающая огромные перевёрнутые счеты, применявшиеся в древности на Земле для выполнения простых арифметических операций. Только тут вместо костяшек были белые выпуклые диски, на плоской поверхности которых периодически высвечивались знаки и символы. Их проводник, манипулируя костяшками-дисками, быстро набрал нужную комбинацию и, обернувшись, пригласил своих «гостей» проследовать за ним.

Сцилла обратила внимание на небольшой тороидальный подиум, находящийся поблизости от «счётного» устройства. Его волосяное покрытие напоминало густую шерсть какого-то животного. В самом центре его размещалась шестигранная красная пирамида. Назначение всего этого было ей настолько непонятно, что она даже не пыталась задумываться по этому поводу.

«Великие Изменённые, наши предки ждали вашего возвращения тысячи лет... С вашей помощью они избежали Невидимую Смерть, полную гибель и исчезновение... Мы покинули свою родину — Мир Тысячи Пещер так давно, что все сведения о ней не сохранились... Этот мир, мир Хайо был предоставлен нам, как временное убежище. Но он слишком мал, в нём не хватает ресурсов... Поэтому мы столетиями вели войны между собой, озлобляясь и разделяясь по религиозным и политическим взглядам. Наш народ погряз в неверии и пал духом, ожидая возвращения на родину... И тогда пришла Революция Наследия... Она поделила остатки нашего общества на два непримиримых лагеря: „хранителей“ и „еретиков“. Там, в развалинах Хэгго, древней столице нашего народа, вас захватили „еретики“. Но нам удалось спасти вас... Теперь вы здесь, в Розовом Лепестке, в одном из приграничных городов у Барьера...».

Мастер Гронго присел на край подиума, скрестив ноги по-турецки, затем послал сёстрам мысленное приглашение: «Некоторую информацию лучше воспринимать в сидячем положении... Присаживайтесь на подиум, Великие Изменённые...».

Сцилла попыталась повторить позу проводника, но возможности её нового тела не позволили ей сделать это. Пыхтя и чертыхаясь, она плюхнулась напротив Мастера Гронго, рядом с ней тяжеломерно приземлилась её сестра.

Демонический гид прикоснулся к одной из граней пирамидки. Из её вершины тут же ударил ярко-голубой луч. На мгновение он вспыхнул звездой и распался наподобие веера. После этого прямо в воздухе перед сидящими возникло дрожащее изображение некого планетоида. Через северный и южный полюсы его, соединяясь между собой в гигантское, ограниченное по бокам кольцо, шла обитаемая зона данного мира. Где-то неподалеку от полюса сверкнула тускло-оранжевая перемилька, разделяя планетоид на две неправильные враждующие части...

«Это Хайо, Мир-Кольцо — наш сегодняшний дом... Слева — владения моего народа „хранителей“. Справа, за Барьером, — „еретики“. Вы оказались на их территории, открыв Запретные Врата. Вот эта красная точка — место, где расположены руины Хэгго, древней столицы Хайо».

На самом краю обитаемой зоны, почти рядом с Барьером, вспыхнула и стала пульсировать яркая звёздочка. «Наш дозорный маяк зафиксировал движение на Светлой Стороне, со стороны Купола Прибытия. Но „еретики“ успели перехватить вас первыми... Очевидно, у них тоже остался свой маяк. Но нам повезло, у „еретиков“ была Церемония Восхваления, они ослабили внимание и потеряли осторожность. Наши воины „взломали“ Барьер и сумели доставить вас, Изменённые, в нашу столицу...».

Мастер Гронго указал рукой куда-то в центр планетоида, в зону экватора. Там, словно большое белое пятно, возвышалось циклопическое сооружение — Купол Прибытия.

Сцилла задумчиво кивнула головой. Для неё некоторые слова проводника были не совсем понятны. Она снова кивнула и мысленно обратилась к Гронго: «Тысячи лет ваш народ ждал нашего прихода. Но почему вы сами не пытались достичь Купола Прибытия? Мы с сестрой видим, что ваша цивилизация достигла значительного технического прогресса. И почему вы спасли нас из плена „еретиков“? Чем они для нас так опасны? Я не заметила в их поступках явной агрессии. Скорее — затаённый страх...».

Мастер Гронго на несколько секунд погрузился в какое-то состояние ступора. Казалось, он мысленно решал только для себя известную дилемму. Наконец, немного качнувшись вперёд, инопланетный проводник неторопливо ответил: «Первое время, мы верили в вас, как в богов, в действиях и поступках которых не сомневаются... Потом, через тысячелетия, это стало навязчивой идеей, нашим духовным стержнем — верить и ждать исхода в Мир Тысячи Пещер... Конечно, кое-кто, проявив слабость веры, пытался нарушить данную парадигму. Некоторые умные головы, учёные и политики, делали попытки проникнуть через Запретные Врата или нарушить саму Энергетическую Защитную Стену. Они хотели самостоятельно достичь Купола Прибытия, не дожидаясь возвращения Изменённых. А дальше свершилась Революция Насле-

дия... Кое-кто называет её Революцией Раскола... Наш мир разделился на „хранителей“ и „еретиков“. Что же касается вашего спасения, я не имею права говорить на эту тему. Об этом вам скажет Совет Шести».

Мастер Гронго протянул руку в сторону виртуального планетоида. Тот, словно подчиняясь невидимой команде, повернулся к сидящим другим полушарием. Оно выглядело неожиданно мрачно-серым и загадочным. Здесь тоже был Купол Прибытия, только располагался он не в каменистой пустыне, а на острове в центре небольшого океана.

«Это тёмная сторона нашего мира. Там холодно и сумрачно... Океан Эйон далёк и недоступен, от него в Хайо, через запретную Энергетическую Стену тянутся огромные водоводы. Благодаря этому, мы не испытываем проблем с живой влагой. Но Очаг Жизни над той стороной с каждым тысячелетием постепенно гаснет и меркнет. И холод всё ближе к нашей обитаемой зоне...».

Сцилла внимательно «слушала», с интересом изучая изображение инопланетного мира. И чем больше становился объём полученной информации, тем сильнее она склонялась к фантастическому выводу — мир этих «демонов» был явно искусственного происхождения, делом рук создателей Сферы. В данном контексте, какое место во всём этом отводилось для самих Изменённых, Сцилле казалось не до конца понятным.

Мастер Гронго, словно почувствовав её сомнения, обернулся к сёстрам. После довольно продолжительной лекции он вдруг испытал некое замешательство. Мысли провокационного характера, неожиданно пришедшие ему в голову, беззвучно «просились на выход».

«Я беспрекословно исполняю приказы Совета Шести и никогда не ставлю их под сомнение. Они поручили вступить с вами в информационный диалог и рассказать о нашем мире. Но я удивлён... Вы, Изменённые... Вы наши покровители и создатели Хайо... Вы должны знать о нём и без наших объяснений. А вы ничего не знаете и не понимаете... Тогда кто же вы?».

Гронго уставился на сестёр, сосредоточив на них взгляд своих огромных жёлтых глаз. И от этого гипнотического взгляда Сцилле стало не по себе... Она мысленно представила голубой земной шар, затем пояс Сатурна с прячущимся внутри его ледяных колец огромным планетоидом Сфера.

«Да, я уже говорила вашим предводителям, мы с сестрой оказались здесь совершенно случайно... В нашей Солнечной Системе был случайно открыт инопланетный объект — Сфера. А в нём обнаружен уникальный прибор, изменяющий биоструктуру органической материи. Пройдя его воздействие, мы приняли этот новый облик и оказались здесь. Поэтому мы ничего не знаем о вас и о вашем мире... Возможно вы нас с кем-то путаете».

Мастер Гронго неожиданно вскочил с места и подошёл к пирамиде.

«Старшая Изменённая, прикоснись к поверхности Айтум. Твои мысли и воспоминания станут изображением...».

Сцилла неуверенно поднялась с места и медленно приблизилась к инопланетному гаджету. Оглянувшись на гида, она осторожно положила свою руку-лапу на поверхность одной из граней пирамидки. В ту же секунду в её мозгу, словно кадры из какого-то фильма, пронеслись все события недавнего прошлого из её жизни: прибытие на Сферу, поход за «исполнителем желаний», трансформация в новое тело и перемещение через портал в мир Хайо. Когда она вновь «вернулась» на место, новый веерный луч, «выстрелив» вверх, распался на серию изображений.

Перед их взором предстал огромный бело-голубой шар Земли. Он медленно вращался, красуясь своими сверкающими на солнце океанами и коричнево-зелёными континентами. Затем недалеко от него появилась серебристая капелька «Пегаса». Набирая скорость, она быстро двигалась в сторону окраины Солнечной Системы. Гигантский диск Сатурна возник словно ниоткуда. В широком поясе его колец появился просвет, в котором висел тёмный шарообразный объект. Далее замелькали картины внутреннего мира «сатурнианского заповедника»

и отдельные моменты их авантюрной экспедиции по всем локация планетоида. И, наконец, процесс трансформации, завершившийся их полетом через чревоотчины Вселенной в Купол Прибытия.

Мастер Гронго смотрел на меняющиеся изображения долго и неотрывно. Даже когда демонстрация Айтума закончилась, он по-прежнему остался сидеть в той же позе... Резко встав и не оборачиваясь к Сцилле, мысленно произнес: «Изменённые, мне срочно нужно поговорить с Советом Шести. С вами останется Привратница Олдо».

Сцилла проводила недоумённым взглядом быстро удаляющуюся фигуру Мастера Гронго. Не успел он скрыться из виду, как откуда-то справа появился второй демоноподобный пришелец. Этот субъект был немного ниже ростом и отличался более аскетичным телосложением. Надетая на нём золотистая чешуйчатая броня отливала алым цветом, а маленькие «рожки» периодически мерцали.

«Я — Привратница Олдо. Позвольте вас спросить, Великие Изменённые. Если вы чувствуете голод и усталость, могу я предложить вам нашу пищу?».

Сцилла почему-то сразу представила нового «хранителя» женской особью. И теперь, прошедший в её мозг ментальный образ, лишь подтвердил это. А мягкое и вежливое обращение интуитивно расположило сестёр к новоявленному инопланетному гиду. Она посмотрела на Харибду, и та согласно закивала головой.

«Конечно, уважаемая Олдо... Если не считать тех медицинских средств, восполняющих водные и энергетические ресурсы организма, полученных от ваших кибернетических систем. Но я не знаю, подойдёт ли нам ваша еда, не повредит ли она нашему организму?».

Привратница Олдо, ни на секунду не сомневаясь, ответила сразу: «Наша пища имеет удивительное свойство, она составлена только из самых необходимых элементов, участвующих в обмене веществ кислорододышащих организмов, в которых вода является универсальным растворителем. Если хотите, я могу предложить вам три вида довольно калорийных продуктов. Следуйте за мной, Великие Изменённые».

Олдо направилась в противоположный конец помещения. Там, к удивлению Сциллы, прямо с потолка свисали какие-то лианоподобные растения, вокруг которых медленно парили разноцветные мерцающие шары. В центре всего этого «оазиса» возвышалось три невысоких подиума, покрытых шкурами неизвестных животных. На мгновение Сцилле даже показалось, что она слышит какую-то мелодию, похожую на далёкий перестук ритуальных барабанов древних племён. Она почувствовала непонятное ощущение комфорта, такого далёкого от земного, но всё-таки очень притягательного... Очнувшись от размышлений, Сцилла уселась на один из этих подиумов и пригласила сестру расположиться рядом с ней. Привратница Олдо, сложив ноги по-турецки, устроилась напротив них.

Не прошло и минуты, как откуда-то из глубины помещения появилась знакомая фигура «богомолы». В многочисленных лапах его были зажаты различные инопланетные предметы неизвестного назначения, круглой или кувшиноподобной формы. Странное существо методично расставило перед Олдо и сёстрами принесённые вещицы и быстро удалилось.

Сцилла проводила его долгим любопытным взглядом и обратилась к Олдо: «Уважаемая Олдо, нас с сестрой разбудило это создание, похожее на гигантское разумное насекомое... Оно не опасно?».

Привратница недоумённо уставилась на Сциллу, затем совсем по-человечески закачала головой.

«Тэцай? О, нет... Он совершенно безобиден. Это искусственный организм. Наш народ создал этих существ для своего удобства. Они хорошие слуги, незаменимые помощники по дому и на производстве. Пусть вас не пугает их вид, Изменённые...».

Сцилла кивнула головой и сосредоточила своё внимание на поставленных перед ними предметах. Три из них напоминали прозрачные сосуды, в которых содержалось какое-то белое

губчатое вещество. В двух других находилось нечто желеобразное, розового цвета и вкусно пахнущее. Последний кувшин имел очень вытянутое горлышко, переходящее в гибкие выдвигающиеся трубки.

Привратница Олдо взяла один их прозрачных сосудов и вытряхнула содержимое на дно большого блюда. Молочно-белого цвета ноздреватая масса, чем-то напоминающая брынзу, не вызвала у Сциллы никакого желания отведать её. Но нужно было решиться, поверив словам Олдо, и попробовать. Кто знает, как долго им с сестрой придётся находиться в этом новом мире, и силы им явно ещё понадобятся.

Сцилла с опаской, подавляя в себе чувство брезгливости, взяла маленький кусочек «брынзы» и осторожно надкусила. Еда оказалась совершенно безвкусной, но, как оказалось, безвредной и очень сытной. Сидящая рядом Харибда, глядя на сестру, последовала её примеру. Затем, не спуская глаз с привратницы Олдо, сёстры попробовала желе и мутно-коричневую жидкость, испускающую мускатный запах. Понимая, что ничего страшного с ними не происходит, земные путешественницы немного повеселели.

После окончания трапезы, Олдо сложила руки на груди и доброжелательно обратилась к гостям, продолжая прерванное мастером Гронго знакомство.

«Вы можете задавать мне вопросы, Великие Изменённые. Я расскажу о своём мире и нашей цивилизации в меру своих возможностей и полномочий...».

«Мастер Гронго сказал, что ваш народ очень долго ждал нашего прибытия... В чём заключается причина этого ожидания?».

«С вашей помощью мы вынуждены были покинуть Мир Тысячи Пещер. Вы создали для нас новый дом обитания — Хайо. Мы понимали, что это временное пристанище для нашей расы и никогда не теряли надежды на возвращение на родину предков. Когда-нибудь Невидимая Смерть отступит и Мир Тысячи Пещер станет вновь благоприятен для жизни... Сейчас, увидев вас, мы подумали, что этот момент настал. А вы — первые посланцы, вестники этого Великого Переселения...».

«Но разве здесь, на Хайо, условия обитания для вас настолько неприемлемы?».

Сцилла немного отпила из сосуда с трубками и, осторожно поставив его на место, удивлённо посмотрела на Олдо. Привратница смотрела куда-то вдаль, поверх головы собеседницы, словно обдумывая что-то.

«Первое время, да... Но с годами, население нашего мира росло, а территория проживания оставалась прежней. Мы могли существовать только в жёстких границах Запретных Стен, а почти семьдесят процентов обоих полушарий планетоида оставались для нас недоступными. Если бы мы даже смогли проникнуть туда, то неминуемо погибли бы. В землях, где расположен Купол Прибытия, тоже существует Невидимая Смерть, рождаемая светом обоих Очагов. Много лет назад один из них начал гаснуть, и теперь на Тёмной Стороне становится всё холоднее и холоднее... Настанет время и Центральный Океан Эйон покроется льдом. Сколько веков будет светить Второй Очаг, неизвестно... Если он погаснет, наш народ ожидает неминуемая и страшная гибель... Сегодня наша цивилизация угасает, наш народ расколот на „хранителей“ и „еретиков“, мир Хайо ждет катастрофа... Вся надежда на вас, Великие Изменённые...».

Привратница Олдо поднялась с места и жестом пригласила последовать за ней.

«Я хочу показать вам Затухающий Очаг. Пройдёмте на смотровую площадку».

Сцилла с Харибдой с удовольствием встали со своего места, долго прибывать на неудобных сидениях для них оказалось вынужденным мучением. Они быстро покинули импровизированный «пункт питания» и, энергично массируя нижние конечности, стали догонять Привратницу.

Смотровая площадка располагалась в нескольких метрах от их места «посиделок». В гладко-чёрной стене помещения открылась большая овальная дверь, за которой находилось

некое подобие винтовой лестницы, ведущей куда-то вверх. Подниматься по ней было совсем не легко, её создатели не рассчитывали на массивные тела Изменённых...

Выйдя на открытое пространство, Сцилла уже не удивилась увиденному. Вокруг их здания на десятки километров расстился мегаполис. По своей архитектуре и численности обитателей он, похоже, ничем не отличался от столицы «еретиков». Правда, географическое положение Розового Лепестка позволяло далеко видеть за оба края Запретной Стены. С одной стороны ярко светило искусственное солнце — Первый Очаг, с другой, почти у самого горизонта, там, где располагались Тёмные Земли, висел тусклый куб Гаснущего Второго Очага.

«Вы видите сами, Изменённые, наша цивилизация превратилась в урбанистический тупик. Нам не хватает жизненного пространства. Мы хотим вернуться в Мир Тысячи Пещер... Ваше появление дало нам надежду на воплощение в жизнь этой мечты».

Привратница Олдо остановилась в центре смотровой площадки, напряжённо всматриваясь куда-то вдаль.

Сцилла сосредоточила свой взгляд в том же направлении и испугалась от увиденного. Там, над крышами пагодоподобных небоскрёбов, на фоне бледно-лилового небосвода, происходило какое-то феерическое движение. Несколько светящихся шаролётов различной величины и цвета, испуская бледно-голубые лучи, кружили в стремительном танце смерти. Даже не обладая какими-либо военными познаниями, она сразу поняла, что в той стороне огромного города идёт воздушное боестолкновение.

«Там что-то происходит... Это нормально для вашего мира?».

Сцилла послала мысленный вопрос Привратнице и инстинктивно попятилась к выходу со смотровой площадки.

Олдо наконец отвела свой взгляд от далёкого воздушного боя и, немного вздрогнув, сделала повелевающий жест.

«Сюда идёт Мастер Гронго. Случилось непредвиденное. „Еретики“ выслали свои шаролёты, чтобы вернуть вас в Обитель Теней. Вам придётся покинуть это место... А, вот и он».

Сцилла услышала приближающиеся шаги и в дверном проёме появилась высокая, отличающаяся золотом, грозная фигура их главного проводника.

«Великие Изменённые, по поручению Совета Шести я должен срочно эвакуировать вас в более безопасное место. Мы немедленно направляемся в Цитадель».

Не успел он договорить фразу до конца, как откуда-то сверху спланировал огромный оранжевый шаролёт. На секунду зависнув над смотровой площадкой, он подкатил прямо к ногам Гронго. Понимая, что их снова куда-то повезут, Харибда опять запаниковала.

«Цилли, это обязательно? Я не хочу никуда лететь. Мне почему-то страшно...».

Сцилла подхватила сестру под руку и подтолкнула к летательному аппарату.

«Харри, перестань ныть. Мы с тобой не на Земле. Я думаю, Мастер Гронго знает, что делает... Держись рядом и не волнуйся. Всё будет хорошо...».

Сцилла с сестрой последовали за демоноподобным проводником внутрь шаролёта. Его строение и принцип работы мало чем отличались от того, что привёз их в Розовый Лепесток — приграничный город «хранителей». Впереди находилась капсула пилота, а по бокам места для пассажиров. Пространство внутри шаролёта оказалось намного больше, чем казалось снаружи. Подобный парадокс был знаком ей по Сфере и уже воспринимался как само собой разумеющееся.

Мастер Гронго подал знак пилоту и уселся в ближайшую капсулу. Сцилла с сестрой расположились напротив своего сопровождающего. Шаролёт стремительно и бесшумно поднялся в воздух. Окружающий урбанистический пейзаж резко скакнул вниз и начал быстро удаляться.

Сквозь прозрачные стенки аппарата мелькали различные строения, циклопические фабрики по производству искусственной пищи и редкие сине-зелёные островки местной растительности. Всё это время неподвижная фигура Мастера ничем не выражала своё присутствие.

Кроме того, от сидящего напротив гида в мозг Сциллы не поступило ни одного вятого сигнала. Гронго словно погрузился в какой-то странный, ни с чем не сравнимый транс.

По прошествии нескольких минут шаролёт начал плавно снижаться на громадное сооружение с небольшими ажурными башнями. Справа и слева от него находились куполообразные возвышенности, вокруг которых мерцали голубые сполохи защитных полей. В воздушном пространстве кроме них не было ни одного постороннего шаролёта. Пилот, сделав небольшой круг, плавно опустил летательный аппарат рядом с одной из ажурных башен. Мастер Гронго мгновенно очнулся и, решительной походкой покинув шаролёт, направился к овальной, подсвеченной изнутри двери, находящейся прямо напротив прилетевшего аппарата.

Мысль, усиленная в несколько раз, волной ударила в мозг Сциллы: «Великие Изменённые, следуйте за мной! Мы прибыли в Цитадель. Здесь вы будете в полной безопасности».

Сцилла вновь подхватила трясущуюся от страха Харибду и последовала за проводником. Пройдя череду тускло освещённых коридоров, украшенных светящимися картинами с изображением сцен из жизни «хранителей», они остановились перед главным Переточным Тоннелем. Уже знакомая невидимая сила подхватила обеих путешественниц и Мастера Гронго и плавно понесла, перемещая их в неизвестном направлении.

Зал, куда они попали, поражал своими размерами. Под высоким бездонным потолком, прямо в воздухе, парили сотни осветительных шаров разного размера, а окружающее пространство занимали десятки различных статуй из неизвестного материала.

«Это место имеет легендарное значение для нашего народа. В Цитадели сосредоточена история и дух всех великих „хранителей“, прославившихся после эпохи Революции Раскола. Я расскажу вам об этом и покажу главные артефакты нашей расы. Но это будет потом...».

Мастер Гронго развернулся в сторону сестёр и встал напротив, сложив руки на груди.

«Я ознакомил Совет Шести с информацией, считанной Айтумом с нейронных накопителей вашего мозга, Великие Изменённые. Они очень удивлены и встревожены вашей историей. Как такое могло произойти... Вы не были Изменёнными, но вдруг стали ими... И, если бы не это загадочное превращение, я мог бы назвать вас родственниками моего народа, предками моей расы...».

Сцилла и Харибда недоумённо переглянулись. Мастер Гронго, по их мнению, нёс какую-то чушь и белиберду. Глядя на рога носное существо, стоящее перед ними, такой вывод напрашивался сам собой...

«Совет Шести разрешил мне на некоторое время нарушить табу. Я вынужден подчиниться этому приказу... Но ненадолго, так как это может повлиять на мои жизненные функции».

Мастер Гронго неожиданно поднёс обе руки к своему лицу и быстро произвёл с ним какие-то манипуляции. Ещё через мгновение раздался щелчок и, к великому удивлению Сциллы, вместо демоноподобного лика на обеих сестёр уже смотрело обыкновенное человеческое лицо...

Глава 4

Маленькая жёлто-красная звёздочка, вынырнув из-за края грязно-коричневого, напоминающего гигантскую картофелину тела астероида, стремительно двинулась в сторону «Акулы».

— Босс! «Шакалы» выслали своих курьеров. Курс установлен. Будут на траверсе нашего космолёта через полчаса.

— Отлично, Ганем... Подготовьтесь к встрече. Я буду в грузовом отсеке.

Теодор Эребус — капитан и владелец «Акулы» — кинул последний взгляд на обзорные экраны корабля и мысленно выругался. Вот уже два часа они висят на эллиптической орбите астероида Психея-16, а их так называемые «партнёры по бизнесу» только сейчас подтвердили код вызова и выслали свой курьерский шаттл. Это вызывало в нём некоторое раздражение и подняло ряд вопросов, которые он хотел задать прибывающим на встречу представителям картеля «шакалов». Он вышел из командного отсека и быстро спустился по «пожарному» шесту на два уровня ниже. Здесь находился главный линейный туннель, ведущий в приоритетные модули корабля. Несмотря на экономное освещение, выбрать нужное направление для него не составило труда. В своем космолёте Эребус мог найти любое помещение с закрытыми глазами. На подходе к ремонтному боксу ему навстречу вышла группа охранников во главе с бородатым громилой в блестящей чёрно-красной броне.

— Босс, встречаем гостей, как обычно или позвать ещё ребят? — обвешанный разгрузками великан отдал приветствие и вопросительно посмотрел на своего предводителя.

Эребус согласно кивнул, он всё еще находился в плену нахлынувших размышлений о задержке контакта с «шакалами».

— Правильно мыслишь, Квинт... Не нравится мне эта «бодяга» с нашими так называемыми партнёрами по бизнесу. Надо будет «прощупать» их при встрече. Возьми еще пару-тройку бойцов...

Квинт расплылся в хищной улыбке и поднёс к лицу свой наномайстер. Бросив несколько коротких фраз голосом, не терпящим возражения, он вальяжно закинул на плечо лазерган и произнёс:

— Сделано, босс... Парни уже в пути.

Теодор Эребус был человеком из ряда тех, кто никогда не доволен ничем на сто процентов. В любом деле он стремился доводить эту планку до ста двадцати, а то и больше... Поэтому сейчас он просто хмыкнул и, не обращая внимания на прибывшее с верхних палуб подкрепление, двинулся в сторону грузового отсека. На подходе к месту назначения вновь объявился Ганем. Он выглядел как обычно, спокойным и деловым. Эребус поднёс наномайстер поближе к лицу и требовательно произнес:

— Докладывай, Ганем. Эти свиньи наконец-то соизволили выйти с нами на связь? Если они хотят прервать эту сделку, то очень пожалеют об этом...

— Нет, босс... «Шакалы» сообщили, что доставят товар согласно договору. Их задержали проблемы с маршевым двигателем... Запросили срочную стыковку. Активирую шлюзовый ангар «Альфа». Жду вашей команды, босс.

— Отлично, Ганем. Давай принимай гостей. Скоро буду на связи.

Эребус переключил наномайстер в селекторный режим и свернул в последний переходной туннель перед стыковочной секцией корабля. Позади за спиной раздался нестройный топот многочисленных армейских ботинок — бойцы Квинта старались не отставать от своего предводителя. Он в который раз мысленно порадовался за свою посудину. «Акула» была небольшим, но вместительным кораблём и при необходимости могла затариться большим количеством разнообразного дефицитного барахла. Это свойство, а также мощные ядерные движители последнего поколения, позволяли ей быстро курсировать по всей Солнечной

Системе, принимая участие в самых различных тайных сделках. Такая роковая стезя контрабандиста увлекала Эребуса, вызывая в душе не только финансовое удовлетворение, но и какой-то необъяснимый азарт. Вот и сейчас на кону были миллиарды долларов. Не зря он заключил эту сделку с бандой «шакалов» и отнюдь не случайно, идя на риск попасть в прицелы полицейских рейдеров, оказался на орбите этого «золотого тельца» — астероида Психея-16. Тот манил своими уникальными природными ресурсами. Этот гигантский космический «кусочек» металла размером около 300 километров, почти целиком состоял из золота и редкого элемента рения. И хотя на многочисленных рудниках его поверхности существовал строжайший полицейский контроль, там находились свои гениальные аферисты, которые обходили эти препятствия и запреты с необъяснимой ловкостью. С одной из таких шак — «шакалами», Теодор Эребус имел давнюю и взаимовыгодную связь, называемую на респектабельном и законопослушном языке — контрабандой...

На Психее-16 было несколько продвинутых рудников, принадлежащих не только известным могущественным корпорациям, таким как «Глобал Нэт», «Галактик Системс», «Минералс ОМБ», но и десятку помельче, ведущих разработки по выданным Правительством Лиги Планет государственным лицензиям. В своё время, чтобы предотвратить межкорпоративные войны за данные ресурсы, оно решило разбить астероид на промышленные участки и учредить продажу их на специальном аукционе. Астероид Психея-16 был настолько огромен и неисчерпаем на века, что его богатств должно было хватить всем. Помимо шахтёрских объектов, на нём располагались и горноплавильные атомные фабрики, преобразующие руду в более транспортабельный продукт — стандартные слитки.

Вот и сейчас Эребус ждал гонцов «шакалов» именно с этим товаром. И предпочтение он отдавал не золоту, а рению — металлу, который пользовался бешеным спросом у компаний космического двигателестроения. И хотя его цена продаж, предложенная им, уступала принятой официальным торговым критериям, навар с данной сделки с лихвой покрывал все риски и затраты. А риски действительно были немалые, космическая полиция ловила любых контрабандистов и уничтожала их средства транспортировки безжалостно. Поэтому непонятная задержка корабля «шакалов» с долгожданным грузом вызывала подозрение у Эребуса.

Предводитель «Акулы» подошёл к кодовой двери, ведущей в грузовой отсек. Набрав нужную комбинацию цифр, он подождал, когда круглая массивная перегородка отойдёт в сторону и почувствовал легкий толчок, мягкую вибрацию стен и пола под ногами. Это лишний раз подтверждало, что корабль «шакалов» уже прибыл и зафиксировался в магнитных зажимах стыковочного стапеля.

Эребус свернул налево и направился в сторону шлюзового ангара «Альфа». Его корабль имел три подобных грузовых помещения. Но то, к которому они двигались, отличалось более комфортными условиями. Там находилась специальная кают-компания для деловых переговоров. Кроме того, за самим процессом погрузки-разгрузки можно было следить через прозрачную перегородку, служащую боковой стеной данного помещения.

Когда владелец «Акулы» вошёл в гостевую кают-компанию, переговорщики от банды «шакалов» ещё отсутствовали. Эребус подал знак Квинту и его бойцам. Охранники, растянувшись цепочкой, встали за его спиной, держа руки на предохранителях своих лазерганов. Однако их гости не спешили. Прозвучавший по селекторной связи голос Ганема лишь подтвердил это.

— Корабль торговцев на стапеле, босс... «Шакалы» только что сообщили о подготовке к выгрузке товара. Их предводитель ещё не уточнил время выхода. Ждём с минуты на минуту сигнала с их стороны...

— Эти уроды начинают мне действовать на нервы. Надо будет уменьшить им процент с прибылей за такую «оперативность», — выругался Теодор Эребус.

Он прекрасно понимал, что каждая лишняя минута сделки увеличивает вероятность обнаружения их корабля полицейскими силами Земли. Но предполагаемый куш с этой сделки явно перевешивал все объективные и субъективные риски. И, учитывая это, Эребус сознательно шёл по этому пути.

Наконец по прошествии пяти минут световой индикатор над дверью, ведущей в шлюзовую камеру грузового отсека, замигал ярко-красным светом и голос Ганема коротко сообщил по селектору:

— Они вышли, босс... Пять «шакалов» и Слепой Осборн. Копов за бортом пока не видно. Отбой связи...

— Я понял. Наконец-то, не прошло и года... — Теодор Эребус повернулся к охранникам Квинта, — Внимание, встречаем наших гостей...

Первым в кают-компанию вошёл человек высокого роста с непропорционально большой головой. Вместо глаз на окружающий мир у него смотрели два огромных выпуклых фасеточных диска, представляющих из себя виртуальные голокамеры, связанные с нейронными центрами головного мозга. Вошедший незнакомец был одет в обычный старательский комбинезон шахтёров корпорации «Минералс ОМБ». Висевшая сбоку золотая кобура с лазерным пистолетом говорила о его высоком статусе. Это был Слепой Осборн, один из предводителей банды «шакалов».

— Да хранит тебя Вселенная, Мегалодон, — произнёс вошедший и, слегка поклонившись, отошёл в сторону, пропуская вперёд пятерых своих телохранителей.

Эребус невольно поморщился. Он не любил, когда его называли старой, приклеившейся к нему с молодых времён, бандитской кличкой. Да, когда-то он не гнушался любых кровавых разборок, слыл жестоким, беспринципным киллером и чем-то напоминал этого древнего морского хищника. Но то была пора юношеского авантюризма, период хищнического накопления первичного капитала. Со временем Теодор перешёл на другой уровень пищевой цепочки, более прибыльный и привилегированный. И теперь, с высоты нынешней преступной деятельности, к той, прежней он относился с пренебрежением. Быть контрабандистом ему не только нравилось, но и давало ощущение более высокого статуса.

Теодор Эребус кивнул в ответ и указал гостю на стоящее рядом кресло.

— Тебе тоже, Слепой Осборн...

Владелец «Акулы» окинул снисходительным взглядом бойцов Осборна. Те стояли по струнке смирно за спиной своего босса, вперив неподвижный взгляд куда-то в самую верхнюю точку потолка. Их оружие было опущено вниз, а руки скреплены на груди в нейтральном положении.

«Ну что ж, кажется, пока всё идёт согласно регламента. Можно начинать сделку...» — подумал Теодор и уселся напротив предводителя «шакалов».

— Вы сбились с временного графика... Какие-то проблемы, брателло?

— Ну-ну... Стальной Мегалодон, зачем так нервничать. Обычная нештатная ситуация с двигательной установкой... Разрешимые технические проблемы. Может, перейдём к делу, мистер Эребус?

Теодор Эребус хмуро кивнул и, откинувшись в кресле, произнёс твердым тоном:

— Да, не будем тянуть кота за хвост. Но хочу сразу предупредить, обстоятельства немного изменились... В моём бизнесе появились некоторые незапланированные расходы. Так что, господа, ставки выросли. Предлагаю пять тысяч солларов за один контейнер...

Квадратная физиономия Осборна мгновенно вытянулась.

— Это настоящий грабёж! Мы тоже несём постоянные издержки... Вы что ж, думаете служба космических терминалов Психеи сотрудничает с нами на благотворительных началах?! Плюс жадная администрация шахтно-плавильного комплекса, внутренняя охрана и таможенная полиция. Каждому дармоеду, блюдущему набор долбанных законов, нужно сунуть в лапу

и заткнуть пасть парой-сотней солларов. Алчный господин Эребус, не держите нас за идиотов! Это нарушение статуса предварительных договоренностей...

— Я плевать хотел на ваши проблемы. Решайте сами, а меня увольте от разных подробностей. В конце концов, мы тоже подвергаем себя нехилым опасностям... Кроме того, мне достоверно известно, ваша прибыль от сделок настолько велика, что моя надбавка для вас просто пшик... Так что перестаньте ныть и переходите к делу. Вы будете продлевать контракт или нет?

Слепой Осборн покачал головой и на минуту задумался. Затем, злобно выругавшись, достал рацию дальней гиперсвязи.

— Мегалодон, ты совершаешь ошибку... Я должен обговорить данную ситуацию с партнёрами.

— Валяй! Только по-быстрому... Мы и так долго ждали ваш «черепаший караван».

Разъяренный предводитель «шакалов» снял с пояса блестящий гиперпередатчик и, повернувшись спиной к Эребусу, связался со своими партнёрами, находящимися на Психее.

Теодор мельком взглянул на элитного гостя и скупающе зевнул. В благополучном исходе данных переговоров он не сомневался ни на минуту. Лидеры «шакалов» любят нагонять крутизну, повышать «понты» и корчить из себя самых продвинутых дельцов Солнечной Системы. Однако все их потуги не стоят и ломаного гроша. Лететь сюда, в Пояс Астероидов, где рейдеров космической полиции просто нашпиговано, дураков мало. Тут или плати, или сиди как надутая от жадности жаба.

Не прошло и минуты, как Слепой Осборн с кислой физиономией убрав рацию гиперсвязи на место, коротко бросил:

— Чёрт с тобой, Мегалодон... Но это в последний раз.

— Вот так-то лучше, брателло... Выгружай товар.

Теодор Эребус достал сигару и лениво затянулся. Затем окинул взглядом своих бойцов, стоящих в напряжении у противоположной стены. Похоже, сегодня всё пройдёт гораздо спокойнее, чем он ожидал...

Слепой Осборн проговорил в наномайстер кодовое слово и решительно направился к смотровой стене. Там сквозь прозрачное бронированное стекло наметилось какое-то движение. От стапелей грузового отсека, где пришвартовался космический челнок «шакалов», медленно ползли роботы-носильщики. Каждый из них в своих «клешнях» нёс объемный контейнер аспидно-чёрного цвета.

Эребус удовлетворённо кивнул. Он тоже поднялся с места и, подойдя к смотровой стене, встал рядом с Осборном. Процесс приемки товара начался, и это радовало Теодора.

Предводитель «Акулы» на мгновение отвлёкся, предавшись нахлынувшим воспоминаниями. В его бурной контрабандистской жизни бывали ситуации намного хуже этой... Несколько месяцев назад наглые ребята из экстремистской организации «Красные вороны» на орбите Венеры пытались обмануть их с партией бракованных лазерганов. И если бы не его опытный глаз и дотошная проверка поставленного товара, их бизнес был бы в большой заднице. Правда, после этого пришлось наказать «воронов» по полной: три трупа и пять раненых... Но теперь эти уроды надолго запомнили, что обманывать Теодора Эребуса не стоит никому и никогда.

Он повернулся к своим бойцам и поманил пальцем одного из своих охранников.

— Матео! Сходи проверь содержание контейнеров... Как говорится, доверяй, но проверяй.

Слепой Осборн криво усмехнулся и пожал плечами. Препятствовать досмотру он не решился. По его сигналу роботы-погрузчики замерли на месте, словно огромные трудолюбивые муравьи, внезапно прервавшие свою созидательную миссию. Сквозь прозрачную защитную стенку было видно, как посланный эксперт Эребуса подошёл к одному из контейнеров и,

вскрыв его магнитный замок, достал оттуда серебристо-белый слиток рения. Затем, вернув его на место, проследовал к следующему погрузчику.

— Ну что, Мегалодон, убедился... Если ты — такая гнида, не думай, что все остальные под стать тебе... — Осборн, нахмурившись, отошёл от стены, — давай плати, и закончим эту бодягу...

Эребус злорадно ухмыльнулся и дал отмашку Матео.

— Да, я такой... И меняться не собираюсь. Дождусь, когда завершится погрузка, тогда и расплачусь...

Наступила тягостная пауза. Было слышно только клацанье и гудение погрузчиков. Слепой Осборн снова присел в кресло, придав лицу равнодушное выражение. Его бойцы и охранники Эребуса холодно переглядывались между собой в напряжённой тишине. Все ждали завершения процесса.

Наконец, всё было закончено и Слепой Осборн демонстративно протянул хозяину «Акулы» открытую сейв-капсулу. Эребус, молча кивнув, достал из бокового кармана флеш-кристалл с магнитным кодом от ячейки в Орбитальном Банке. Активация его автоматически переводила необходимую сумму в солларах на закрытый счет банды «шакалов». Один из людей Осборна медленно подошёл и, осторожно забрав кристалл с носителем шифра, отнёс его хозяину. В итоге сделка считалась удачно завершённой.

— Окей, Мегалодон, будем разбегаться... Не вздумай провернуть какую-нибудь пакость...

Осборн быстро спрятал сейф-капсулу в поясную сумку. Вся его фигура и лицо выражали высшую степень удовлетворённости.

— Вали к чёртовой матери, Слепошарый! — Теодор Эребус поднёс наномайстер к лицу и продолжил — Ганем, обеспечь расстыковку. Гости «наелись» и хотят домой к мамочке...

Эребус вновь подошёл к прозрачной стенке, чтобы ещё раз зафиксировать момент своего успеха. Несколько десятков контейнеров со слитками рения стояли на складской площадке и приятно радовали глаза и душу. Он удовлетворённо хмыкнул и, не оглядываясь на уходящих гостей, двинулся в сторону командного отсека. Бойцы Квинта, получив отмашку, тут же отстали, отправившись к своему обычному месту дислокации. Дело было сделано, но что-то подспудно его беспокоило. И пока он этого не мог понять...

В рубке командного отсека царила деловая атмосфера. К моменту возвращения в неё корабль «шакалов» уже начал удаляться от «Акулы». На экранах кругового обзора он быстро трансформировался в яркую жёлто-красную звездочку, стремительно несущуюся в сторону Психеи.

— Пилот, вывод «красотку» на временную гелиостационарную орбиту... В этой дыре делать больше нечего. Летим на базу, — скомандовал Эребус и плюхнулся в кресло рядом с Ганемом, первым своим помощником и незаменимым стратегом по всем его авантюрным начинаниям.

Тот пододвинул в сторону командира пузатую ёмкость с алкогольным тоником.

— Дело сделано, босс! Это надо отметить... Мы нагнули «шакалов» на целую тысячу солларов...

— Не обольщайся, Ганем... В следующий раз они придумают какую-нибудь ответную пакость... — Теодор одним глотком осушил половину сосуда и громко крикнул — За дальнейший успех! И пусть Вселенная катится в тартарары!

Теодор Эребус закурил спайс-сигару и, откинувшись в кресле, снова взглянул на экран. Яркая точка космолёта «шакалов» почти совсем приблизилась к поверхности Психеи. Хозяин «Акулы» хотел уже допить горячительный напиток, как вдруг заметил у самого края правой оконечности астероида две быстро летящие пульсирующие искорки. Судя по их стремитель-

ному перемещению и форме движущегося объекта, это могли быть только полицейские рейдеры. И они, похоже, двигались наперерез «Акуле».

— О, чёрт! Кажется, мы слишком рано обрадовались. Эти шакалоподобные ублюдки всё-таки приготовили для нас подлянку...

Эребус в ярости притушил сигару о пульт управления и швырнул окуроч в сторону обзорного экрана. В эту же секунду первый пилот «Акулы», словно подтверждая догадку своего начальника, громко произнёс:

— Общая тревога, босс! К нам приближается полицейский патруль...

— Вижу, не слепой... Чип, не теряй время на болтовню. Немедленно уводи корабль. Курс новый — на запасную базу, за орбиту Юпитера.

— Понял, босс! Начинаю манёвр... — пилот быстро запустил программу форсажа, низко склонившись над своим пультом управления.

«Акулу» на мгновение сильно потрянуло. Изображение астероида на экране кругового обзора резко поплыло в правую сторону. По всем отсекам корабля завывали аварийные сирены, подгоняя экипаж занять свои рабочие места. Корабль начал уверенно разгоняться, уходя от погони. Однако, спокойствие и уверенность Эребуса продлились недолго. Первый пилот Чип опять подал голос, встревоженно прервав его размышления.

— Босс! Впереди по курсу новые цели. Три космолёта класса «Барракуда». Жду дальнейших распоряжений...

Предводитель контрабандистов мрачно кивнул головой. Его чёрные мысли подтверждались с неумолимой прямоотой. Теперь ему стало понятно поведение главаря «шакалов». Тот картинно уступил в цене, зная, что после задержания «Акулы» и таможенного досмотра, его товар обязательно вернётся в руки хозяина... Убить сразу двух зайцев: получить деньги и вернуть груз — это так в духе хитрого мерзавца Осборна... Но, тогда необходимо соблюдение главного условия — копы Психеи должны быть заодно с главарями «шакалов».

«Интересно, за сколько продались эти иуды? Снюхаться с копами могли только конченные твари... — подумал Эребус и громко скомандовал, — Ганем! Срочно активируй боевой модуль „Астарта“, попробуем прорваться...».

В ту же секунду на экране монитора дальней связи возникло изображение худошавого блондина в чёрной полицейской форме.

— Непознанное гражданское судно класса «Суперкарго», приказываю немедленно остановиться для досмотра. В случае неповиновения будем открывать огонь.

— Катись к чертям собачьим, полицейская крыса! Чип, экстренно запускай программу «прыжкового двигателя»!

Теодор Эребус склонился к пульту и в ярости отключил приёмник дальней связи.

— Босс, мы не успеем сделать точный навигационный расчёт курса... — первый пилот вытер испарину, выступившую на лбу от волнения.

— Плевать на это! Рядом с «Акулой» нет больших массивных объектов. Гравитационное искажение будет минимальным...

— Понял, босс. Начинаю первый этап...

— Давай, брателло, жми по газам. Надеюсь, прорвёмся...

Время сжалось в один темпоральный сгусток. Три яркие точки по курсу «Акулы» превратились в геометрически-оформленные визуальные объекты. Они были уже совсем близко...

Эребус мысленно считал пролетающие секунды. Ультиматум копов уже истёк, связь с ними была прервана. Их терпение могло иссякнуть в любой момент. И это мгновение наступило.

Первый энергетический луч ударил по «Акуле» со стороны ближайшего рейдера, но был погашен защитными экранами космолёта. «Астарта» дала ответный залп, который лишь

вскользь прошёлся по корпусу полицейского корабля. Два остальных рейдера пока молчали, сокращая расстояние и ожидая более благоприятного момента.

Эребус понимал, что силы абсолютно не равны, и их защитных устройств надолго не хватит. Если противник ударит тремя имеющимися лазерными пушками одновременно, то «Акуле» придётся туго...

— Чип! Тупой ублюдок! Немедленно запускай «пространственный» скачок! Иначе нас размажут по космосу...

— Да, босс! Сейчас, сейчас... Осталось уже немного, — дрожащий голос пилота, словно комариный писк, был еле слышен в нарастающем гуле «прыжкового» ускорителя.

Эребус невольно вжался в трясущееся от вибрации командирское кресло. Корабль снова тряхнуло от очередного попадания. Индикаторы аварийного состояния на пульте управления тут же яростно замигали в неконтролируемом танце. Хозяин «Акулы» мысленно выругался и с надеждой взглянул на пилота. Тот сосредоточенно молотил рукой по кнопкам и клавишам пульта управления.

В следующее мгновение корабль дёрнулся вперёд, и на обзорном экране окружающее звёздное небо окрасилось в ярко-алый цвет.

— Есть! Наконец-то «скачок»! Успеем, чёрт возьми... — Теодор Эребус облегчённо вздохнул и откинулся на спинку командирского кресла. Он перевёл своё внимание на потемневшие рабочие экраны. Аппаратура визуального обзора совсем не реагировала...

— Босс, мы получили серьёзные повреждения... Провожу полную диагностику. Результаты доложу позже, — усталый голос пилота вернул Эребуса к реальности.

— Чип, я понял... Где мы?

— В нас попали уже на входе в подпространство. Сработала аварийка. Я пока не знаю, куда нас занесло... Астронавигатор делает расчёты.

Эребус угрюмо кивнул и включил селекторную связь.

— Экипаж, внимание! Всем сохранять спокойствие. Техникам и специалистам приступить к ремонту!

Сидящий неподалёку Ганем тихо присвистнул и, склонившись, достал из-под пульта вторую бутылку с тонизирующим напитком. Криво усмехнувшись, он протянул её своему предводителю. Эребус сделал несколько жадных глотков в надежде успокоить нервы. Приятное тепло, разливаясь по телу, вернуло ему бодрость и уверенность мыслей.

— Спасибо, Ганем... Ты, как всегда, вовремя угадываешь мои желания... Ну, что там, Чип? Долго ещё?

— Слышу, босс... Расчёт закончен. Корабль выбросило за орбиту Нептуна, мы в Поясе Койпера.

— Значит, База Дальняя-9 на Тритоне доступна для нашей связи?

— К сожалению, нет... «Акула» оказалась на другой стороне орбиты. В данный момент Нептун расположен на противоположной стороне, за Солнцем... — Чип разочарованно развёл руками.

Эребус хмуро кивнул головой, размышляя о дальнейших действиях.

— Какие из освоенных объектов Солнечной Системы к нам ближе всего? Может, по близости есть функционирующие шахтёрские станции?

— Наверяд ли, босс... На текущий момент прямо по курсу два малых неразведанных астероида и разрушенное кометное ядро...

— Чёрт возьми! Чип, расширь радиус сканирования. Что-то же должно быть рядом. Нам отсюда надо выбираться...

Теодор Эребус сокрушённо вздохнул. Двигатель атомной тяги, возможно, они ещё смогут починить, а вот «прыжковый» гиперпривод, навряд ли... Тут нужен специализированный ремонтный стапель и обученный персонал. Остаётся надеяться на удачу и помощь сторон-

них космолётов. Что в этой Богом забытой дыре займёт неопределённое время... Но другого выхода нет...

— Ганем, подай сигнал бедствия. Не хочу всех обнадёживать, но, вероятно, нам придётся куковать здесь долго...

Помощник Эребуса кисло улыбнулся и, склонившись над пультом, принялся настраивать радиотранслятор. Главная параболическая антенна корабля, к счастью, работала, и мощный сигнал о помощи немедленно полетел во все стороны космического пространства.

Владелец «Акулы» достал сигару и закурил. Ситуация была невесёлая: космолёт в нерабочем состоянии, торговый агент Чандрамунг на орбите Венеры будет ждать их с грузом слитков рения и, похоже, не дожждётся... Что в плюсе? Им удалось удрать от копов и сохранить товар. И это немного успокаивало.

Эребус достал новую сигару и настроил наномайстер на просмотр голофильмов. Торопиться теперь было некуда, голода он не испытывал, экипаж корабля трудился над восстановлением, получив необходимые указания. Ещё с детства Теодор любил для успокоения нервов просмотр детективных сериалов. Да, это была его маленькая сентиментальная слабость, но она никак не влияла на его авторитет среди членов команды «Акулы». Все прекрасно знали, что в нужный момент этот человек может быть жёстким и безжалостным.

Он нашёл в каталоге свой любимый сериал «Ассенизаторы Ганимеда» и углубился в просмотр. На экране главные герои блокбастера, частные сыщики Кот Манул и Счастливчик Браско, преследовали очередного маньяка. Тот играл с ними в прятки в гигантском космопорте Ганимеда, оставляя за собой груды убиенных. Во время очередной перестрелки Эребус почувствовал, что кто-то трясёт его за плечо. Увлёкшись головокружительным сюжетом, он даже не услышал сообщение своего помощника. И Ганем, устав его звать, применил легкое физическое воздействие.

— Ты охренел, Ганем... В чём дело, сожри тебя чёрная дыра?! Что случилось?

— Сигнал! Наш сигнал о помощи услышан... Босс, к нам приближается корабль дальней разведки...

— Чей корабль? Где? Выведи информацию на экран. Связь с ним установлена? — Теодор Эребус, не ожидавший такого быстрого поворота событий, сыпал и сыпал вопросами.

Ганем склонился над пультом управления и быстро активировал связь с неустановленным космолётом. На экране дальней связи тут же появился какой-то бородатый незнакомец в форме космической разведки.

— Я капитан космолёта «Эдгар Берроуз» Франсуа Гриффо. Мы получили ваш сигнал бедствия. Объясните причину вызова.

Эребус напряжённо прокашлялся. Сообщать полностью драматические перипетии их полёта он не собирался. Но хоть какую-то правду по минимуму сказать надо было.

— Приветствую вас, капитан! У нас поломка «прыжкового» двигателя и проблемы с атомным приводом. Я владелец этой посудины — частный торговый агент Теодор Эребус. «Акула», VIP-грузовоз класса «суперкарго». Космопорт приписки — станция «Орбитальная», Комплекс Юнион Стар, Луна.

Гриффо озадаченно нахмурился. Затем, на секунду задумавшись, произнес:

— Согласно параграфа семь Правил Космоплавания в Солнечной Системе я, конечно, обязан оказать вам помощь, но в данный момент есть некоторые нюансы... Дело в том, что «Эдгар Берроуз» принадлежит президенту Марсианской Республики. А его полёт носит довольно секретную миссию. Мне придётся посоветоваться с господином Леонардо, личным помощником Хименеса. Результат я сообщу вам позже...

Экран дальней связи погас, и в командном отсеке воцарилось тягостное молчание.

— Они что там, с ума сошли... Если у них какая-то секретная миссия, то зачем откликнулись на наш сигнал бедствия. Так и летели бы мимо, сделав вид, что всё «по барабану». А

если вы всё-таки следуете требованиям Правил, то окажите помощь и валите дальше. Нам-то какое дело до их миссии... Не нравится мне этот капитан Гриффо... — Ганем задумчиво забарабанил пальцем по пульта управления.

Теодор Эребус пожал плечами.

— Думаю, надо немного подождать и выслушать их доводы. Главное, нам круто повезло, сразу же встретить проходящий мимо корабль...

Время опять потянулось, словно тягучий сок гевеи. Корабль марсианского президента «висел» в космическом пространстве в нескольких километрах от «Акулы», громадный и неподвижный, как замерший в прыжке техногенный монстр, сверкающий разноцветными габаритными огнями.

Владелец «Акулы» тяжело вздохнул и отвёл взгляд от экрана. Нужно было на что-то отвлечься, и он решил провести селекторную переключку со всеми службами корабля. Однако в следующую секунду зуммер дальней связи возвестил о пришедшем сигнале от «Эдгара Берроуза». На контактном мониторе вновь появилась знакомая фигура Гриффо.

— Мы обращаемся к экипажу «Акулы». Мы готовы оказать вам помощь после того, как капитан вашего корабля прибудет на «Эдгар Берроуз» для переговоров с советником президента Хименеса. Никакого другого предложения от нас не будет. Ждём шаттл с вашим капитаном. Отбой связи.

Ганем и Эребус недоумённо переглянулись. События вновь разворачивались по непредсказуемому сценарию. Но альтернативы не было...

Теодор Эребус резко поднялся с места и направился к выходу, коротко бросив:

— Ганем, остаёшься за главного! Я отправляюсь на «Эдгар Берроуз». Со мной пойдёт только Квинт со своими бойцами.

Он снова направился в сторону грузового отсека, где находился стыковочный стапель с посадочным шаттлом.

Обычно его контрабандистская деятельность доставляла ему большое моральное удовлетворение. Ему нравилось находить изощрённые способы для обмана людей, получать при этом огромный финансовый куш и ощущать себя гениальным и непревзойденным махинатором. Но сейчас он чувствовал, что нить событий находится совсем не в его руках. И отправляясь на чужой корабль, подспудно ощутил, что его угнетает надвигающаяся неизвестность...

Пассажирский шаттл быстро отчалил от борта «Акулы» и устремился в сторону чужака. Эребус сам уверенно вёл челнок, отказавшись от услуг первого пилота. За свою долгую жизнь, полную всевозможных приключений, он научился всему на свете: пилотировать любые летательные аппараты, как в космосе, так и на Земле, эксплуатировать вездеходы и планетоходы и даже делать кое-какие навигационные расчёты. Кроме него в рубке шаттла находился Квинт и его бойцы. Конечно, против крутых командос марсианского президента они не могли долго выстоять, случись что... Но их присутствие он считал не лишним.

В шлюзовой камере стыковочного стапеля «Эдгар Берроуз» его уже ожидал сам Франсуа Гриффо. Капитан марсианского космолёта неожиданно вышел вперёд и поднял руку, произнося:

— Господин Эребус, советник Леонардо ждёт вас. Я провожу до кают-компания... И вашим людям лучше остаться в шаттле. Возражения не принимаются...

Гриффо повернулся к владельцу «Акулы» спиной и неспешно направился вглубь корабля. Теодор Эребус приказал Квинту и его бойцам оставаться на месте, а сам последовал за чужаком.

Раньше ему уже приходилось бывать на космолётах дальней разведки. Они всегда впечатляли его своими габаритами и несоизмеримой мощностью. Но сейчас, перемещаясь по «Эдгару Берроузу», он не переставал удивляться необъятным размерам технических, грузовых и жилых

отсеков. Этот корабль, принадлежащий лично президенту Марсианской Республики, явно превосходил всех, что видел он прежде.

Каюта, являющаяся апартаментами главного советника правителя Марса, располагалась в обширной цокольной части космолёта. Судя по обстановке помещения, её хозяин явно предпочитал венецианский стиль. Стены каюты украшали копии известных итальянских живописцев прошлых веков и аляповатая барочная роспись. На деревянных массивных столах светлого цвета стояли серебряные канделябры и вазы из дихроического стекла и какие-то старинные глобусы. Прямо у самого входа, словно импровизированные ворота, возвышались две витые колоннады из розового мрамора с элементами ажурной ковки и литья. Сам хозяин помещения восседал на обширном диване, обитом бархатом и шёлком, возвышаясь напротив импровизированного камина с фигурами рычащих львов.

Теодор Эребус, заворожённо озираясь, вошёл в каюту и, осторожно ступая по мягким пёстрым коврам, покрывающим апартаменты советника, продвинулся вглубь помещения. Немного помедлив, он встал по правую руку от капитана Гриффо.

— Проходите, господин Эребус... Примите мои соболезнования по поводу вашей ситуации. Ваша просьба о помощи законна, но не однозначна... — Леонардо задумчиво поморщил лоб, — Мои эксперты изучили внешние повреждения вашего корабля и пришли к выводу, что они, скорее всего, получены от воздействия мощного лазерного излучателя... Военного или полицейского разрушителя, типа «Тайфун Плазма». Вы пират, господин Эребус?

Владелец «Акулы» был ошарашен прямоотой этого человека. Но, не подав вида, решил идти до конца.

— Да, у меня нелады с законом... Но я не пират. Скорее, нелегальный торговец... Нам пришлось спасаться бегством от превосходящих сил космической полиции в Поясе Астероидов. После определённой нелегальной торговой сделки, конечно...

— То есть, вы, господин хороший, обычный контрабандист?

— Можете так считать. Мне уже всё равно... — Теодор Эребус обречённо махнул рукой. Молчащий до этого капитан Гриффо неожиданно подал голос:

— Мне пришло сообщение по дальней связи, шеф. «Акула» объявлена в долгосрочный розыск. Я могу арестовать господина Эребуса прямо сейчас.

— Отставить, Франсуа... Я думаю, этот человек может нам пригодиться, — внезапно за спиной Эребуса раздался ещё чей-то голос, и крепкая чужая рука опустилась на плечо владельца «Акулы».

— В каком смысле, Гай-Густав? Зачем нашей миссии какой-то паршивый контрабандист? — Леонардо, нахмурившись, приподнялся с дивана и обратился к неизвестному, вошедшему в каюту последним.

— Да нет, шеф... Это не обычный контрабандист. Я узнал его. Это знаменитый Стальной Мегалодон! Старинный друг и поделщик самого сенатора Аль-Гуля.

Неизвестный член команды корабля «Эдгар Берроуз» медленно обошёл Эребуса и встал рядом с советником марсианского президента.

Теодор Эребус взгляделся в лицо представшего перед ним чужака и обомлел... Этот холодный сверлящий взгляд и квадратный волевой подбородок он не мог спутать ни с кем другим...

— Гай-Густав Харон?! Но ты же мёртв...

Владелец «Акулы» от удивления попятился к выходу, словно перед ним материализовалось настоящее привидение.

— Как видишь, я — живой. Мне помогли мои новые друзья. И я предлагаю тебе присоединиться к нашей секретной миссии...

Теодор Эребус, постепенно приходя в себя, медленно приблизился к Харону и дотронулся до того рукой. Пальцы ощутили живую плоть, а нос — запах человеческого тела и каких-то медикаментов.

— Ну что, приятель, убедился... Клонирование органов, цитопластика, восстановление нейронного баланса и всё такое... В общем, я — прежний Харон, слуга и соратник великого Аль-Гуля, — начальник безопасности опального сенатора ухмыльнулся и продолжил — А ты, Мегалодон, не забыл своего бывшего подельника?

Владелец «Акулы» медленно покачал головой, собираясь с мыслями.

— Этот старый лис последний раз кинул меня как законченного лоха... И если бы я его сейчас встретил, то точно плюнул бы ему в рожу...

Харон снова широко ухмыльнулся и похлопал Эребуса по плечу.

— Эх, старина Теодор... Кого только не кинул великий сенатор Аль-Гуль. Но это же бизнес и ничего личного. А кто старое помянет — тому глаз вон...

— Ну да, у вас сейчас есть возможность исправить это, сделать доброе дело и вернуть сенаторский должок... В виде буксировки моей бедной посуды. Ты, Харон, я вижу, здесь в статусе отнюдь не шестёрки. Так вот, посодействуй этому, — набычившись, Эребус посмотрел сначала на бывшего начальника службы безопасности Аль-Гуля, а затем на его сообщников.

Харон раздражённо хмыкнул и принялся прохаживаться перед камином.

— В твоём положении, Мегалодон, я бы не стал дерзить... Может ты забыл, кто тебя спас от лап Комиссара Флэша? Да, да, после Юпитерианской Аферы. А кто отмазал твою наглую рожу от притязаний Великого Круга. Вот то-то и оно...

Теодор Эребус пожал плечами и отвёл взгляд в сторону.

— Хорошо, замнём эту тему... Только вот зачем вам понадобился обыкновенный контрабандист? У вас, как я понял, намечается какая-то своя игра... Тайная миссия, не так ли?

Он немного расслабился, уняв внутреннее напряжение и глубинный холодок страха, осторожно подкравшийся к нему после заявления капитана Гриффо. Быть пленённым и попасть в руки копов в таком глупейшем положении, он никак не ожидал оказаться. Теперь ситуация радикально менялась. Он им нужен. И этим можно было воспользоваться.

Харон удовлетворённо кивнул и, остановившись, посмотрел сначала на советника Леонардо, а затем на Теодора.

— Тебе эта миссия может показаться не такой уж и тайной. Даже несерьёзной и авантюрной. Мы летим на Орк, на скрытую базу Аль-Гуля. Наша цель — собрать команду единомышленников и вытащить сенатора из тюремного заключения. Каждый из нас руководствуется своими конъюнктурными соображениями, но вместе мы хотим поменять этот мир...

— Интересно, какова моя роль, и что я буду иметь с этого? — Теодор Эребус нагло уселся на ближайшее бархатное кресло и достал сигару.

Харон покачал головой и, пододвинув другое сидение, присел рядом.

— О твоих обязанностях поговорим позже, а вот о бонусах расскажу сейчас. Мы отбуксируем «Акулу» и обеспечим необходимый ремонт. На базе Орка имеется специализированный стапель. Во-вторых, сенатор Аль-Гуль помнит своих верных слуг и щедро поощряет их. Мегалодон, ты же не вечно будешь бегать от копов по космосу. Пора остепениться и начать новую, сытую и безопасную жизнь...

— Когда-то Готфрид Аль-Гуль был простым членом моей команды, а слиняв на Марс, на вольных хлебах стал самым «крутым контрабандистом». А сейчас я буду спасать его задницу? Таковы шараханья судьбы... Ну что ж, у меня нет альтернативы... Я согласен, Харон. Мне надо посоветоваться со своей «бандой».

Харон удовлетворённо кивнул, тоже затянувшись сигарой, угодливо поднесённой ему капитаном Гриффо, и коротко бросил:

— Валяй, Тео. Я подожду. Теперь мы компаньоны.

Глава 5

Сцилла Теодоракис с усердием протёрла свои огромные слезящиеся глаза. Яркие светло-зелёные светильники, освещающие обширные подземные пространства, раскинувшиеся за прозрачными стенками идущего транспорта, начинали раздражать зрительные рецепторы её инопланетного тела. Она сидела в удобном, облегающем её туловище кресле-лежанке и изучающе всматривалась в чужеземные ландшафты. Необычное транспортное средство неслось по еле заметной узкой колее куда-то в неизведанные дали Мира Хайо.

Эти гигантские полости под поверхностью планетоида, как рассказал Мастер Гронго, образовались в результате добычи полезных минералов ещё предками народа «хранителей». И после их истощения стали использоваться для проведения подземных путевых магистралей. В железисто-каменных недрах Хайо отсутствовали такие полезные ископаемые, как уголь, нефть и газ. Местным жителям веками приходилось добывать специфический водосодержащий минерал, который «разлагали» на кислород и водород. В результате вся энергия Хайо держалась именно на этом природном источнике, который находился в достаточном количестве в недрах данного планетоида. И временами, словно в подтверждение этого, вдалеке попадались до сих пор ещё эксплуатируемые горнодобывающие платформы.

Огромный, растянувшийся на километр, шаропоезд, похожий на распрямлённое ожерелье из многочисленных шаров-бусин, петляя по геологическим пустотам, стремительно нёсся к противоположному окончанию Мира Кольца. Там располагалось поселение народа «хранителей», ценность которого в истории развития Хайо была весьма и весьма значима.

Сцилла оглянулась на сестру, сидящую справа от неё. Та, убаюканная мерным благозвучным гудением транспортного средства, мирно дремала, развалившись в своём кресле. Она невольно позавидовала сестре. Ей хотелось так же, как Харри, безмятежно спать, забыв все проблемы и впечатления прошедших дней. Но возбуждённый мозг энергично требовал осмысления информации, полученной накануне от Мастера Гронго. Сам «проводник» и его новый помощник Привратник Риор располагались в соседней шаровой капсуле. Их неподвижные силуэты, видимые сквозь прозрачную стенку соседнего транспортировочного помещения, наводили на мысль, что сопровождающие просто находятся в медитативном состоянии.

Сцилла Теодоракис ещё раз мельком взглянула на пролетающий мимо шаропоезда подземный пейзаж и погрузилась в размышления, вспоминая события предыдущих часов. Она мысленно вернулась к тому моменту, когда Мастер Гронго внезапно снял свою маску-протектор. Это была действительно искусно выполненная из эластичного материала специальная защитная маска. И увидев шоковую реакцию Сциллы, их «гид» тогда произнёс уже совсем немного дребезжащим, но реальным голосом:

— Великие Изменённые, оказывается, удивлены этому. Но разве не вы сами передали данные технологии нашему народу? Эта маска защищает нашу кожу от воздействия невидимых вредных частиц Очага, поглощающие линзы берегут сетчатку наших глаз, а микрофильтры позволяют свободно дышать в не совсем полезной атмосфере Хайо. С самого рождения мы вынуждены существовать подобным образом и носить данный гаджет всю жизнь...

— Вы можете общаться с нами, используя свой речевой аппарат... Но тогда почему не делаете этого? — Сцилла с трудом прохрипела на человеческом языке.

— В маске разговаривать неудобно. Она заглушает исходящие звуки. А сняв её, мы подвергаем себя опасности. Поэтому мы освоили другой способ общения — ментальный. Для этого и придуманы антенны «мыслесвязи», установленные поверх нашей защитной маски.

Сцилла невольно перевела взгляд на два витых стержня, которые она изначально приняла за рога, а затем продолжила:

— Но когда вы успели выучить мой язык? Неужели после тысячи лет он сохранился на каких-то носителях?

Мастер Гронго покачал головой. Его лицо приобрело землисто-серый цвет. Дыхание стало заметно учащённым.

— Нет, всё не так просто, Старшая Изменённая. Древние знания почти не сохранились. Слишком много с тех пор прошло времени. Нам помогла усовершенствованная языковая программа. Совет Шести поручил нашим учёным сделать это как можно быстрее. А теперь если не возражаете, я снова надену защитную маску. Моё самочувствие приближается к критическому уровню...

Сцилла Теодоракис энергично замахала обеими конечностями, словно испугавшись, что её собеседник вот-вот потеряет сознание и умрёт.

— Конечно, конечно, верните скорее на место ваше защитное устройство, Мастер Гронго... Я согласна возобновить прежнюю «мыслесвязь».

Проводник «хранителей» аккуратно приложил маску к лицу, и та с характерным шипением плотно приклеилась к своему родному штатному местоположению.

Мастер Гронго, через несколько секунд быстро восстановив мысли, не спеша продолжил уже на ментальном уровне: «Совет Шести проанализировал информацию, полученную при помощи айтума. Она просто невероятна... Если верить всему этому, то ваша Земля — это и есть Мир Тысячи Пещер. А все жители, вероятно, наши собратья, спасшиеся от Невидимой Смерти и оставшиеся жить в родном мире...».

Высокопоставленный инопланетный гид задумчиво склонил голову и принялся от волнения прохаживаться взад-вперёд.

«Самое удивительное, что больше всего „взорвало“ мой мозг и озадачило Совет Шести, это фантастическая трансформация вашего тела, Великие Изменённые, или как вас теперь называть... Я не знаю. Вы были существами, похожими на нас, но прилетели на Хайо в новом облики, в образе и телосложении наших великих покровителей. Как такое могло произойти, я не понимаю...».

Сцилла взволнованно прокашлялась и попыталась ответить, используя свои аргументы.

«В моём мире произошла страшная катастрофа. Человеческие существа подверглись ужасной „перестройке“ своего тела. Они уже не смогли жить нормально среди своих собратьев и почти все погибли... Моя сестра как раз оказалась в их числе... Она стала похожей на этих самых... Изменённых. Но я попыталась её спасти и вылечить, поэтому мы вместе оказались на Сфере, огромном планетоиде с удивительными артефактами, обладающими различными чудодейственными свойствами. К сожалению, это не помогло... Вместо этого, мне пришлось тоже пройти через эту трансформацию. Мы прилетели сюда к вам в надежде, что здесь нам помогут вернуть свой прежний облик, но, как оказалось, вы сами ждёте от нас помощи...».

Мастер Гронго судорожно передёрнул плечами и, неожиданно остановившись, замер на месте, словно что-то внезапно вспомнил.

«Совет Шести всё ещё находится в замешательстве от того устройства, которое вы называете Исполнитель Желаний. Мы до конца не можем осознать технологию этого процесса. Всё это заставляет нас пересмотреть некоторые прежние парадигмы. Почему вы думаете, что в мире Хайо вам помогут вернуть прежний облик?».

«У нас с сестрой альтернативы нет, просто не было... Там, в недрах Сферы, в специальных саркофагах, в бессознательном состоянии находится множество существ, очень похожих на Изменённых... И там же располагается гигантский портал, ведущий в вашу вселенную. Я поступила сообразно логике мышления. В надежде вступить в контакт с представителями цивилизации, построившей Сферу, и так же мечтая вернуть сестре и себе прежний облик. Ведь если существует процесс трансформации, значит должна быть возможность и обратного превращения. Очень жаль, но теперь нам с сестрой придётся вечно существовать в этих телах...».

«Тогда у меня возникает вовсе неадекватная мысль. Если вы были людьми, а стали Изменёнными, где же настоящие Изменённые? Те, которые построили нам Мир Хайо и спасли наш народ от Невидимой Смерти...».

«Возможно, мы с вами ещё многого не знаем. Истина где-то рядом, но пока она недоступна. Кто-то же построил искусственный планетоид Сфера и гигантский портал в ваш мир... Создать Мир Хайо и систему межзвёздных порталов под силу только очень могущественной и высокотехнологичной цивилизации».

Сцилла Теодоракис оглядела обширный зал, в который они постепенно вошли, следуя за своим гидом. В нём находились гигантские скульптуры и изваяния различной высоты и расцветки. Одни изображали «хранителей» в броне и всеоружии, другие — местных знаменитостей, то ли учёных, то ли философов, в специальных одеяниях и оригинальных по форме масках.

Мастер Гронго после своей пространной тирады какое-то время шёл впереди молча, погружившись в потаённые размышления. Остановился он перед статуей из какого-то красноватого материала. Перед ним на довольно широком пьедестале возвышалась фигура неизвестного «хранителя» в одеянии, похожем на космический скафандр. Маска его также отдалённо напоминала упрощённый шлём астронавта древней Земли... В руках он держал плоский прямоугольный предмет, что-то вроде книги или планшета.

«Это Лурдног Спустившийся с Небес... Он был первый, кто ступил на священную землю Мира Хайо... В руках он держит Великий Кодекс — свод законов, по которому наш народ жил несколько тысячелетий, пока не пришла Революция Раскола...».

Мастер Гронго, протянув руку в сторону истукана, сделал ей в воздухе несколько манипуляций. В то же мгновение статуя великого «хранителя» засветилась изнутри и словно ожила. Вокруг неё образовалось облако, на котором замелькали виртуальные картины той, канувшей в века эпохи освоения Хайо.

Харибда, которая до этого вела себя словно безмолвная тень, неожиданно испуганно вскрикнула.

«Какой ужас! Он живой! Цилли, попроси этого чужака прекратить данную демонстрацию... Она меня пугает».

Сцилла Теодоракис раздражённо махнула рукой и мысленно выругалась.

«Харри, не тупи! Я уже устала от твоего нытья... Стой и смотри».

Вместе они прошли ещё несколько «живых» скульптур. Сцилла Теодоракис уже не помнила ни имён, ни значимости совершённых действий каждого из представленных ей великих обитателей Мира Хайо. В голове у неё по-прежнему роились мысли вокруг последнего разговора с Мастером Гронго. Она была немного расстроена и даже растеряна от той информации, от тех мысленных метаний их проводника. Какое будущее теперь ждёт их с сестрой в этой части вселенной, останутся ли они здесь навсегда в чужеродном обличии и с безграничной тоской по Земле. С другой стороны, их хозяева «хранители» тоже испытали не меньшей величины шок, их вера в величие Изменённых резко пошатнулась. И очевидно, что Мастер Гронго озабочен этим не меньше, чем Сцилла Теодоракис, даже во время проводимой им экскурсии по Залу Героев.

Через несколько шагов они остановились возле мерцающего жёлто-зелёного гиганта, стоящего на одном колене и держащего в руках предмет, похожий на парадный штандарт. Около него Мастер Гронго замер в особо почтительной позе.

«Арфаг Мятажное Сердце был предвестником Революции Раскола. Именно его мысли и идеи послужили началом изменений в жизни Хайо. После его трагической гибели целая плеяда его учеников продолжила дело своего наставника, завершив эпоху мирного существования нашего народа... Дальше началась череда войн и перемирий с мятежными «еретиками».

Слушая мысли их проводника, Сцилла невольно вернулась к давнему вопросу, который возник у неё еще при первом контакте с Советом Шести — в чём была фундаментальная разница между религией «хранителей» и «еретиков»? Она никак не решалась задать этот вопрос Мастеру Гронго, предполагая, что это может оказаться определённым табу для обитателей Мира Кольца...

Неожиданно Мастер Гронго развернулся в сторону обеих сестёр и, сложив руки на груди, послал мысленный призыв.

«Совет Шести продолжает непрерывно размышлять о вашем статусе и миссии, Странные Изменённые... Они прислали к вам Привратника Риора. У него для вас какая-то информация и важное поручение. Сейчас он движется к нам навстречу».

Сцилла с сестрой обошла большой постамент с полуразрушенной скульптурой на нём и непонятным его назначением. Примерно в середине зала, помимо статуй, находилось ещё какое-то инопланетное оборудование, от которого шло мерное негромкое гудение.

«Это усилитель мыслей. Через него я получил сообщение от Совета Шести. Шаролёт с Привратником Риором уже приземлился. Скоро он будет здесь».

Не прошло и двух минут, как в глубине зала раздались гулкие звуки чьих-то лёгких и быстрых шагов. Из-за мерцающего торса очередной статуи внезапно выступила невысокая фигура неизвестного «хранителя». Появившийся чужак был облачён в тёмно-фиолетовый костюм с золотыми вставками на рукавах и штанах. Его рогатая маска была стилизована под лик человеческого черепа. Несмотря на это, Сцилла почувствовала исходящую от него волну доброжелательности.

«Хочу представить вам Привратника Риора... Он достопочтенный Глашатай Науки и Хранитель Древности. Его сообщение очень важно для нашего дальнейшего взаимопонимания. Мы слушаем тебя, Привратник Риор».

Вновь прибывший «демон» сложил руки на груди и слегка наклонил голову вперёд.

«Я приветствую вас, Великие Изменённые... Совет Шести уполномочил меня поделиться с вами некоторыми сведениями из древнейшей истории Мира Хайо, которые в той или иной степени могут пролить свет на обстоятельства вашего появления. Речь идёт о Проклятых Фресках, обнаруженных в подземельях Города Нижний Трумэй. Совет Шести предлагает отправиться туда немедленно... Я буду сопровождать вас в поездке до самого места назначения и постараюсь ответить на все ваши вопросы...».

Мастер Гронго неожиданно вздрогнул, повернув голову в сторону Риора.

«Разве члены Совета Шести запомнили, что доступ к Проклятым Фрескам запрещён еще Вердиктом Холара Реформатора. Их изображения несут в наш мир ересь, достойную только общества «еретиков».

«Уже нет, уважаемый собрат... Совет Шести, руководствуясь экстренными обстоятельствами, решил отменить данный указ... Кроме того, он хочет, чтобы ты тоже отправился вместе с нами в Пещеры Гохай».

Проводник «хранителей» поднял руки к небу, а затем издал какой-то гортанный звук.

«Ийорр! Я вынужден подчиниться воле великих правителей. Отправляемся прямо сейчас».

Сцилла Теодоракис тяжело вздохнула, прогоняя воспоминания предыдущего разговора в Зале Героев. По её биологическим часам уже прошло не менее часа. Подземный участок дороги неожиданно закончился и шаропоезд вылетел на открытое пространство. Вокруг возвышались пирамидоподобные сооружения грязно-песочного цвета, местами подсвеченные огромными мерцающими «факелами» непонятного физического принципа действия. Светлосиреневое небо имело гнетущий сумеречный вид, обусловленный тусклым сиянием Второго Очага, квадратный лик которого висел низко над горизонтом.

«Это Верхний Трумэй... Его построили в Поздние Тысячелетия. Наш пункт назначения находится немного дальше. Приготовьтесь к расстыковке».

Мастер Гронго создал мысленное послание и направил его Сцилле.

Через мгновение капсулу сестёр немного тряхнуло, и она отделилась от движущегося шаропоезда. За ней следом отстыковался «вагон» с обоими «хранителями». Транспортные средства, отлетев в сторону, тут же превратились в отдельные летательные аппараты, похожие на обычные шаролёты.

Нижний Трумэй оказался всего лишь в двух-трёх километрах от маршрута шаропоезда. Он располагался в глубоком искусственном каньоне, занимая всю его донную часть. Здесь местные строения чем-то напоминали город «еретиков», отличаясь лишь размерами. Они имели такую же пагодоподобную форму, но гораздо более древний вид.

Шаролёт Мастера Гронго и Риора опустился на обширную посадочную площадку возле небольшого буро-зелёного оазиса местной растительности, недалеко от которого зияло огромное отверстие входа в Пещеры Гохай. Летательный аппарат Сциллы, плавно спланировав, приземлился следом. Выйдя из шаролёта, она начала энергично разминать застоявшиеся конечности. После чего помогла выбраться из аппарата младшей сестре и лишь после этого огляделась.

Запретная Стена в этом месте располагалась практически рядом, примыкая к одному из краёв каньона. Её яркое мерцание создавало удивительные блики на одежде «хранителей» и окружающем ландшафте. Воздух на дне каньона был гораздо прохладнее и суше, тут явно чувствовалось отсутствие влияния тёплых лучей Первого Очага.

Навстречу их маленькой делегации вышло два низкорослых «хранителя» в похожих, как у Риора, одеяниях сиреневого цвета с золотыми вставками. Они молча подняли руки к небесам и низко поклонились.

«Смотрящий Дилкар и Привратница Оук приветствуют вас, Великие Изменённые. Пожелаете отдохнуть и восстановить жизненные силы? Мы подготовили вам соответствующий приём...».

Кто из встречающих произнёс приветственную речь, Сцилла так и не поняла. Однако недовольное послание Мастера Гронго перебило её дальнейшие размышления.

«Смотрящий Дилкар, у нас срочное поручение Совета Шести. К его выполнению нужно приступить немедленно, отдыхать и принимать пищу будем потом. Нам нужен Искатель Джоко. Почему он не встречает нас вместе с вами?».

Встречающий «хранитель» склонил голову и развел руками.

«Искатель Джоко ещё не вернулся из последнего Сбора... Вы же знаете, Мастер, что связь с Тёмной Стороной для нас недоступна...».

Мастер Гронго, озадаченно сложив руки на груди, продолжил более спокойным тоном.

«Ну что ж, это веская причина. Хорошо. Привратница Оук, приступайте к исполнению своих обязанностей...».

Путешественники спустились в большую ярко-освещённую комнату, обставленную разнообразными статуями и прозрачными ёмкостями с диковинными растениями местной флоры. Привратница Оук пригласила Сциллу с Харибдой проследовать за собой в отдельное помещение, примыкающее к предыдущей комнате и выполняющее функцию своеобразной гостиной. Здесь находился вместительный диван-подиум, очень похожий на тот, на котором они сидели в приграничном городе «хранителей». На маленьком круглом столике уже стояли знакомые кувшины и блюда с местной едой.

Мастер Гронго, Привратник Риор и Смотрящий Дилкар куда-то удалились, сославшись на срочные государственные дела. С сёстрами осталась только Привратница Оук. Она неустанно и доброжелательно объясняла чужакам всё, что те собирались осторожно попробовать или отпить. Кроме того, помимо бытовых вопросов, Привратница Оук оказалась неплохо

осведомлённой не только в вопросах древней истории Хайо, но и окружающего мира, как представляли его сами «хранители».

«Когда я была ещё маленькой, находясь в Гнезде Обучения, то не могла даже представить, что через несколько лет буду прислуживать самим Изменённым... Сейчас, видя вас перед собой, меня переполняет радость и надежда на то, что мой народ наконец-то сможет вернуться в Мир Тысячи Пещер. Совет Шести поступил совершенно правильно, доставив вас сюда, в древнюю обитель научной мысли Хайо. Здесь наши предки впервые попытались проникнуть за пределы Запретной Стены. В этом месте прочность подземных пород не такая монолитная, как в большинстве районов Хайо. Они нарыли тысячи пещер и туннелей, оставив в некоторых из них свои культурные послания в виде светящихся росписей и фресок. Многие из них противоречили новым законам или просто заблуждениям того или иного правителя Хайо. Один из них, Гримар Грозный, наложил печать неприкасаемости на некоторые из этих пещер, закрыв доступ к фрескам. Сейчас, похоже, Совет Шести решил снять эти печати...».

Сцилла Теодоракис, внимательно вслушиваясь в поток мыслей Привратницы Оук, сделала последний глоток оранжевого напитка и поставила украшенную затейливой резьбой пиалу на стол. Она решилась задать вопрос, волновавший её последние часы.

«Что же такого необычного содержат эти Проклятые Фрески? Почему эти пещеры стали так опасны для вашего народа?».

«К сожалению, я видела только дверь, ведущую в эти подземные полости. Но это было так давно, в пору моей молодости. Пожалуйста, простите моё невежество, Великие Изменённые...».

Привратница Оук на минуту задумалась, складывая опустевшую посуду в планирующий контейнер, а затем добавила:

«Я думаю, Смотрящий Дилкар расскажет вам об этом более подробно. У него больше прав и компетенций, в отличие от меня...».

Сцилла согласно кивнула и решила перевести разговор в другое русло.

«Мастер Гронго упомянул о каком-то Искателе Джоко. Это кто?».

Привратница Оук подняла руки вверх, выражая высшую степень уважения и признательности к тому, о ком шла речь.

«Он величайший Искатель нашего народа. Никто, кроме него, не добыл больше „энергетических кристаллов“ за время всех Сборов. Помимо этого, он является Главным Ключником тех самых Запретных Пещер, куда закрыт доступ всем остальным».

«Значит, без его присутствия нам не попасть туда, ни при каких обстоятельствах? Даже властью Мастера Гронго?».

«Обладание ключом от двери в Пещеры Проклятых Фресок передаётся по наследству каждому из старейшин рода Джоко. Проведение Сбора — его священная обязанность перед народом Хайо».

Сцилла, извиняясь, передала Оук бокал с молочно-белой жидкостью, с отвращением отодвинув её младшей сестрой.

«Простите мою Харри, она такая недоверчивая трусиха... И как долго будет проходить этот Соброр? Искатель Джоко на пути к нам или наше пребывание здесь затянется надолго?».

«К сожалению, Великие Изменённые, эта информация мне недоступна. Время прибытия Искателя Джоко может знать только Смотрящий Дилкар».

Привратница низко поклонилась и торжественным шагом покинула помещение.

Сцилла Теодоракис разочарованно вздохнула. Странная недосказанность этого мира начала утомлять её. Ну что ж, придётся подождать прихода главных действующих лиц этой чужой пьесы...

Она по-дружески потрепала Харибду, поддержав таким образом её немного экзальтированную натуру.

«Харри, взбодрись и не унывай! Я думаю, мы всё равно выкрутимся из этой истории и вернёмся когда-нибудь домой. И обязательно в человеческом облике».

Сцилла отвернулась в сторону, чтобы не показывать сестре свои чувства. В душе у неё самой скреблась целая стая кошек. Надежда на скорую обратную трансформацию в Мире Хайо таяла, словно лёд на солнце...

Неожиданно где-то справа от сестёр раздался громкий щелчок и с жутким шипением, прямо из стены, выдвинулись две большие ванно-подобные ёмкости. В голове Сциллы раздался мягкий успокаивающий голос.

«Обитель Хайо предлагает вам предаться восстановительному сну, Великие Изменённые. Удобно располагайтесь в Капсуле Сна. Ваше здоровье и интеллект под нашей неусыпной защитой. Приятных сновидений...».

Стальная капсула напомнила Сцилле о лабораторном помещении, где они с Харибдой очнулись после восстановительной процедуры. Тогда их встретило странное и жутковатое существо, похожее на богомола. Теперь всё было по-другому. Доброжелательное присутствие Привратницы Оук, тихая убаюкивающая музыка и сытное расслабленное состояние сделали своё дело. Она жестом пригласила Харри, и сама первой улеглась в спальную капсулу. Только сейчас Сцилла почувствовала, что накопившаяся за день усталость и эмоции требуют адекватного отдыха. Она проводила усталым взглядом неуклюжие старания сестры, пытающейся втиснуть своё тело в соседнюю ёмкость, и быстро провалилась в спасительный сон.

Пробуждение было неожиданным... Сцилла Теодоракис ощутила легкий сладковатый запах тюльпанов, какой она запомнила со времён своего детства, отдыхая с родителями на даче у своей тётки Пенелопы в Родопских горах. Она с трудом разлепила свои тяжёлые инопланетные веки и огляделась. Перед ней в позе глубокого уважения стояла Привратница Оук.

«Прошу прощения, что пришлось разбудить вас таким способом, Великие Изменённые... Мне приказал сделать это Мастер Гронго. Всего лишь один незначительный сигнал в микроскопический участок вашего мозга, хранящий старую информацию. Высокочтимый Искатель Джoko вернулся. Вместе со Смотрящим Дилкаром он ждёт вас в соседней комнате».

Сцилла Теодоракис сразу подхватила ошарашенную внезапным пробуждением младшую сестру под руку и с любопытством заглянула в гостиную. В ней находились двое объявленных Привратницей Оук «хранителей».

Искатель Джoko оказался человеком квадратного телосложения: невысокого роста с невероятно широкими плечами. Его доспехоподобное одеяние грязно-зелёного цвета хранило следы сильного старения и повреждений. Из-под подбородка чёрной маски с коротким рогом-антенной торчала настоящая длинная борода. Сцилла сразу сообразила, кого напомнил ей этот необычный персонаж, он был похож на сказочного фантазийного гнома, только что вернувшегося из подземного мира, полного тайн и древних сокровищ. Рядом с ним стоял Смотрящий Дилкар, держащий в руках небольшой прибор и, похоже, обменивался с «гномом» какой-то мысленной информацией.

«Хвала Миру Хайо, вы отдохнули и восстановились, Великие Изменённые. Мастер Гронго и Привратник Риор отправились на переговоры с Советом Шести. Они поручили ознакомить вас с Проклятыми Фресками в древних туннелях Пещеры Гохай. Прошу вас проследовать за нами...».

Сцилла переглянулась с сестрой. Та уже согнала с себя остатки сна и выглядела довольно бодрой. Успокаивающе кивнув сестре, она смело двинулась за ней.

Вниз наружу вела широкая винтовая лестница, которая заканчивалась неким подобием веранды с летающими разноцветными светильниками. У самого порога их гостевого дома стояла открытая воздушная платформа. Её принцип действия был не понятен Сцилле: не было видно ни двигателей, ни крыльев, ни даже самого пилота...

Вся делегация удобно разместилась на специальных круглых креслах. Смотрящий Дилкар достал откуда-то из-за спины тот самый приборчик, что был у него в руках в гостинной комнате. Судя по всему, это мог быть пульт управления летающей платформой. Ещё через минуту их аппарат, медленно приподнявшись над поверхностью, полетел вперёд на высоте не более двух-трёх метров.

Вход в туннели имел циклопические размеры, в него свободно мог войти средних размеров космический полицейский рейдер. Несмотря на очень древний возраст, он выглядел технологически совершенным и обновлённым. Его металлическая окантовка и кольцевые опоры поблескивали серебристым отливом, словно драгоценное украшение. Справа и слева от зияющего прохода стояли две невысокие башенки, на которых присутствовала многочисленная охрана в золотистой броне с псевдоарбалетами. Очевидно, что за прошедшие тысячелетия здесь случались различные по значимости события, требующие необходимой защиты и охраны данного объекта.

Смотрящий Дилкар подал сигнал со своего пульта, и стражники ответили ему, выпустив в небо несколько ярко-красных мерцающих шаров. Вполне возможно, что таким образом они приветствовали не только своего начальника, но и двух уважаемых гостей.

Платформа не спеша влетела вглубь туннелей, держась центральной части прохода. Он шёл пока прямым стволом, не разделяясь на рукава-ответвления. Навстречу им изредка попадались такие же движущиеся одиночные открытые платформы или небольшие шаролёты. Как правило, в них находилось не более одного-двух пассажиров. Почти все они были одеты, как Искатель Джок, в серо-зелёную броню и вооружены каким-то геологическим инструментом.

«Мои братья возвращаются из Тёмных Земель с хорошей добычей... Сбор никогда не должен прекращаться. Выполнив приказ Совета Шести, я снова присоединюсь к ним...».

Седобородый «гном» неожиданно подал голос, словно услышал мысли Сциллы Теодоракис, и указал рукой куда-то вдаль.

«Мы прошли Запретную Стену. Она осталась выше, над нами. Здесь самый слабый участок её влияния. Дальше уже пойдут земли Тёмной Стороны... Вон там туннели начинают расходиться по локациям Сбора. Нам нужно достичь этой развилки...».

Сцилла, стоящая за спиной Дилкара и крепко держащаяся за поручни, оглянулась на сестру. Та молча стояла, восхищённо взирая на гигантские просторы древнего прохода.

«Сколько тысячелетий они рыли эти туннели. Вероятно, они достигли больших успехов в разработке геологического оборудования. Нам бы такое для корпорации «Афина».

Неприкрытое удивление высшей степени, исходящее от Харибды, передалось не только Сцилле, но и находящимся рядом «хранителям».

«У вас тоже есть такие туннели, госпожа Младшая Изменённая? И вы их используете для Сбора?».

Стоящий молча до этого Смотрящий Дилкар повернул лицо к Харибде и сделал небольшой поклон.

Сцилла Теодоракис покачала головой и решила ответить за сестру.

«Нет, в нашем мире делают туннели для подъёма на поверхность полезных ископаемых гораздо меньших размеров. Кроме того, моя сестра связана с производством маленьких вертикальных туннелей-скважин и добычей из них жидкого горючего вещества — нефти. Она имела в виду создание больших подземных полостей для ангаров технического обслуживания на других планетах и астероидах...».

Смотрящий Дилкар развел руками, переводя взгляд на старшую сестру.

«В мире Хайо нет такого полезного подземного вещества „нефть“. Для своих энергетических потребностей мы используем Кристаллы Света. Именно их добывают наши Искатели на Тёмной Стороне. В этом и заключается трудный процесс Сбора. Но с каждым годом добыча данного ресурса становится всё тяжелее. Запасы Кристаллов Света истощаются и восстано-

вительный их рост в последнее время необъяснимо замедлился... В вашей власти, Великие Изменённые, достичь других миров и брать из них подземные ресурсы... К сожалению, мы лишены подобной свободы действий...».

Впереди по курсу движения показалось несколько больших ответвлений. Над каждым из них в воздухе висело мерцающее «облако» с неизвестными световыми знаками и символами. Летящая платформа резко свернула в крайний левый из них. Этот туннель был гораздо меньшего диаметра и его стены выглядели заметно древнее, чем главный проход. Здесь, в заброшенном туннеле, стоял странный светло-розовый туман. Он немного закрывал передний обзор. Поэтому, когда из-за мутной пелены неожиданно появились контуры какого-то загадочного сооружения, Сцилла невольно вздрогнула.

«Мы прибыли, Великие Изменённые. За стеной этого саркофага находится Пещера Проклятых Фресок. Искатель Джоко, вы можете приступать к своим обязанностям».

Смотрящий Дилкар первым спрыгнул с летающей платформы на широкую посадочную площадку, примыкающую к краю сооружения. Джоко приглашающим жестом указал Сцилле и Харибде дорогу и достал из глубин своего доспеха предмет, похожий на диск. Он был составлен из сегментов разного цвета, на поверхности которых высвечивались комбинации из разных знаков и символов.

Путешественники не спеша подошли к мерцающей мозаичной стене, закрывающей проход в пространство Пещеры Запретных Фресок. Искатель Джоко произвёл несколько быстрых манипуляций на поверхности диска, набрав какую-то только ему известную комбинацию. В то же мгновение прямо из-под их ног выдвинулся небольшой пирамидальный пульт с виртуальным «гнездом» на одной из его граней, точно подходящим под размеры диска.

«Хвала Совету Шести! Благодаря его доброй воле, мы можем переступить порог этого священного места. Следуйте за мной, Великие Изменённые».

Искатель Джоко сделал небольшой поклон в сторону сестёр и вставил командный диск в «гнездо» пирамиды. Через некоторое время, словно с запозданием, раздалось громкое шипение, и мерцающая стена начала медленно растворяться. Через несколько секунд проход вглубь туннеля стал полностью прозрачным. Защитная преграда исчезла, словно её и не было...

Внутри пещеры было темно и неудобно. Вниз к невидимой поверхности вела древняя, выложенная из грубых, плохо обработанных камней узкая лестница.

«Как тут жутковато... И пахнет плесенью». Поделилась своими ощущениями Харибда и, схватив сестру за руку, двинулась дальше, прячась за её спину.

«Сейчас будет светлее, Младшая госпожа...».

Искатель Джоко поднял руку вверх, произведя ею какие-то загадочные манипуляции. В ту же секунду над его головой вспыхнул и завис огромный осветительный шар, подобный ранее наблюдавшимся во всех посещаемых сестрами жилищах «хранителей». Стало действительно очень светло: яркое неземное сияние высветило окружающие стены туннеля до мельчайших подробностей. Здесь они были не такие гладкие и ухоженные, как в главном проходе. Местами на их шероховатой поверхности висели длинные серые лохмотья какой-то подземной растительности. Говоря о плесени, Харибда оказалась не далека от истины.

Пройдя несколько метров, путешественники наткнулись на разорванные останки какого-то зверя. Невдалеке от них, словно рассыпанный горох, белели человеческие кости... Очевидно, много лет назад здесь произошло какое-то страшное событие.

«Тайные сообщники „еретиков“ своим присутствием решили осквернить святость этого места. Они похитили Траора, тогдашнего Смотрителя Пещеры, а затем пытались уничтожить Проклятые Фрески. Но они не учли волю нашего народа. И теперь их останки лежат здесь в назидание другим».

Искатель Джоко осторожно обошёл бранные останки мятежников и продолжил рассказ.

«Первая Стела совсем рядом, тут, за поворотом. Мы почти пришли».

Действительно, не успели они обогнуть резкий изгиб туннеля, как сразу же наткнулись на огромный гладкий монолит, почти прямоугольной формы, уходящий под самый потолок пещеры. На его аспидно-чёрной поверхности чётко просматривались светящиеся линии и символы, образующие некий рисунок.

Все замерли пред загадочным произведением искусства, каждый размышляя о своём. Немного отойдя от оцепенения, Сцилла Теодоракис подошла поближе, чтобы внимательно разглядеть древние «рисунки». Искатель Джоко последовал её примеру. Осветительный шар переместился вслед за ними, раскрыв все мельчайшие подробности увиденного. В нижней части стены были изображены сценки из жизни первобытных людей: они охотились с копьями на оленей, жарили разделанное мясо на костре, исполняли ритуальные танцы и молились своим могучим духам. Чуть выше человеческие фигурки имели уже более крупный план, и у некоторых из них можно было различить лица, обращённые к небу. И все они выражали растерянность и ужас. Причиной же их такого страха оказался огромный звёздоподобный объект в самой верхней части стелы.

«Это Обитель Невидимой Смерти... Наши предки столкнулись с её убийственной мощью, готовясь к неизбежной гибели. Но к счастью, нас спасла ваша помощь и знания, Великие Изменённые».

«Странно... Эти изображения... Они совсем как земные! Неужели это происходило на нашей планете?».

Харибда взволнованно положила руку на плечо сестре. Смотрящий Дилкар, который молчал до этого момента, вмешался в текущую беседу.

«Мы называем это место Миром Тысячи Пещер. Когда-нибудь наш народ вернётся туда... Но это не самая важная стела, госпожа Младшая Изменённая. Совет Шести предложил ознакомить вас даже с более странными из них. Впереди: самая запретная часть из Проклятых Фресок».

Искатель Джоко, сделав жест глубокого уважения, посмотрел на Дилкара и согласно кивнул. Затем, направив осветительный шар за собой, решительно зашагал вглубь подземного лабиринта.

Они прошли ещё две огромные стелы со светящимися рисунками. На них изображались порталные врата, похожие на внешние ретрансляторы Сферы. На одном монолите — внутрь устройства входили обычные человекоподобные существа, на другом — выходила вереница изменённых монстров.

Сцилла шагала по туннелю, погрузившись в нахлынувшие размышления. Только что увиденные ею древние изображения невольно напомнили ей о разговоре с доктором Шмидтом, который поделился со своей работодательницей сокровенными мыслями и идеями о «хозяевах» Сферы. Похоже, в его теории действительно могли иметь место кое-какие зёрна истины. Немного задумавшись, она едва не наткнулась на обломки какого-то древнего горнодобывающего оборудования. Мысленно выругавшись и подхватив Харибду под руку, Сцилла поспешила за своим проводником.

«Осторожно, госпожа Старшая Изменённая. За прошедшие тысячелетия здесь накопилось большое количество всяких артефактов. Так как доступ всем посторонним сюда запрещён, Совет Шести решил тут ничего не трогать. Возможно, что-то из этого древнего хлама может пригодится, когда придёт время нашего возвращения в Мир Тысячи Пещер...».

В мысленном послании Джоко Сцилла различила нотки сожаления и самоиронии. Она слегка улыбнулась и оглянулась по сторонам.

Путешественники вошли в другую, довольно больших размеров пещеру. Здесь находилось сразу две стелы с Проклятыми Фресками. Осветительный шар, по желанию Искателя Джоко, поднялся высоко под своды подземного помещения и засветился ещё ярче, делая доступными все уголки пещеры.

«Это самое таинственное место... Многие из изображённого здесь или необъяснимо для нас, или противоречит нашим представлениям о миссии Изменённых, о нашем месте в этом мире...».

Смотрящий Дилкар подошёл к ближайшей стеле и принялся её изучать. Возвышающаяся перед ним стена действительно отличалась от предыдущих. Сцилла обратила внимание на центр композиции, где были изображены два испускающих лучи квадрата, между которыми находился какой-то небольшой кольцеобразный объект. Ниже рисунка шла вереница гуманоидных существ: сначала это были люди, затем Изменённые, и завершали процессию рогатые «демоны». Но самым удивительным казалось изображение загадочного создания, совершенно не укладывающееся в знакомые и понятные для жителей Хайо рамки и определения. Оно было значительно выше человеческого роста и имело размытые, призрачные контуры, словно какое-то бесплотное существо, пришедшее из потустороннего inferнального мира. В одной из четырёх рук оно держало продолговатый предмет, один конец которого был направлен на тела аборигенов Хайо и монструозные фигуры Изменённых.

«Кто это создание и что оно делает с существами?».

Сцилла Теодоракис встала рядом с Дилкаром и послала ему мысленный запрос. Смотрящий, немного помедлив, сложил руки на груди. Его лицевая маска ничего не выражала, но внутреннее смятение вырвалось наружу и окатило мозг женщины.

«Совет Шести ожидал услышать ответ на данный вопрос от вас, Великие Изменённые. Он даже дал разрешение на проникновение в Пещеру Проклятых Фресок. Ваше прибытие подтолкнуло нас на этот шаг. К сожалению, той информации, полученной Мастером Гронго от вас, нам недостаточно. Слишком много противоречий. Пройдёмте к следующей стеле».

Сёстры направились к следующему монолиту, возле которого уже стоял Искатель Джоко. Он так же был задумчив и сосредоточен, как и его высокопоставленный сородич.

«Много веков наши мудрецы бились над этим изображением. Сложно понять, что было в головах наших предков. Они давно умерли и их знания пропали. Возможно, вы, Изменённые, знаете правду об этом...»

Искатель Джоко повернул свою демоническую маску в сторону земных представительниц и развёл руками.

Сцилла удивлённо хмыкнула, поражённая мыслью старого «хранителя» и внимательно взгляделась в светящиеся рисунки. Новая стела была немного выше и шире предыдущей. Большую часть стены занимали две огромные спирали, между которыми на одинаковом расстоянии находился символ кольца. Под одной из спиралей располагалась зарисовка человеческой фигуры, под другой — то самое, призрачное существо с двумя парами верхних конечностей. Выше и ниже свободные участки стелы занимали древние знаки и символы, тайный смысл которых могли знать только вымершие предки обитателей Хайо...

Сцилла Теодоракис мысленно вздрогнула, её внезапно осенила довольно интересная идея.

«Я думаю, мне так кажется, две больших спирали — это галактики. Первая — наша с человеческой цивилизацией, а вторая — ближайшая к нам Галактика Туманность Андромеды. Возможно, это и есть родина данных многоруких существ. Ваш планетоид, Мир Хайо, изображён здесь в виде кольца. Вероятно, он расположен вне этих систем, где-то посередине в межгалактическом пространстве...».

Смотрящий Дилкар недоумённо посмотрел на старшую гостью и задал наводящий вопрос.

«Госпожа Старшая Изменённая, что такое „галактика“? Туманность Андромеды — это название родного мира всех Изменённых?».

«Галактика — это даже не мир, а миллиарды миров, заключённых в одну функциональную систему гигантских размеров. В каждой из них, если существуют подходящие условия,

могут жить сотни миллиардов живых существ различной формы и видов, подобных и отличных от обитателей Хайо... Разве ваша наука никогда не сталкивалась с подобными небесными объектами?».

«В нашем мире никогда не бывает ночи. Свет Очага загораживает окружающее пространство. Что лежит за его пределами, мы не знаем. Поэтому для нас этот рисунок ничего не значит. Это просто спираль, геометрическая фигура».

Искатель Джоко неожиданно добавил.

«Когда-то, тысячу лет назад, Хранитель Гохар пытался построить летательный аппарат, способный покинуть Хайо и отправиться за пределы нашего мира. Но Защитная Стена существует не только на земле, но и очень высоко в небе. Отброшенный ею, он упал на поверхность и разбился...».

«Мне очень жаль, что ваш народ стал заложником чьей-то чрезмерной заботы о безопасности. Мастер Гронго представит вам информацию, переданную мною Совету Шести, полученную на Земле в объёме университетского образования. Там есть сведения обо всей нашей вселенной».

«Благодарю вас, Великие Изменённые. Надеюсь, ваше прибытие поможет нашему народу дожждаться лучшей участи и вернуться в Мир Тысячи Пещер...».

Искатель Джоко сделал жест глубокого уважения и направился в самый дальний угол пещеры. Эта часть подземного пространства из-за своего хаотичного строения была до поры до времени освещена довольно плохо. Но когда путешественники добрались до данного места, Сцилла смогла увидеть еще одну Стелу, поверхность которой была намеренно повреждена. Большая часть информации, хранящаяся на ней, была утеряна навсегда. Заглянув за новый монолит, она оцепенела от ужаса. Там, вплотную к каменной стене, стоял небольшой мёртвый «чистильщик».

«Это ещё один загадочный артефакт, оставленный нам предками. Откуда он взялся и для чего предназначен, не знает никто. Ни один „еретик“, ни простой „хранитель“ не должен его видеть... Для этого и существует табу Пещеры Запретных Фресок...».

Сцилла Теодоракис отвела в сторону взгляд и ничего не ответила Джоко. Уж кто-кто, а она то знала, что это за существо.

Глава 6

— Ничего не понимаю, вы точно выполнили все мои указания? Десять коротких радиопульсов на волне 21 сантиметр, с секундными интервалами, равными значению числа пи...
— удивлённым голосом произнёс Харон, обращаясь к человеку в форме офицера дальней космической разведки, сидящему в соседнем командирском кресле.

— Я человек военный и к полученной информации отношусь весьма ответственно, господин Харон. Всё было сделано в соответствии с вашими требованиями. Мы можем повторить сигнал ещё раз... Возможно, на станции какие-нибудь технические неполадки, — обиженным тоном проговорил капитан Гриффо.

Корабль дальней разведки «Эдгар Берроуз» находился на эллиптической орбите малой планеты Орк, расположенной в Поясе Койпера Солнечной Системы. Космическое тело, испещрённое мелкими кратерами и покрытое красноватыми ледяными полями из метана и толина, медленно проплывало на обзорном экране, расположенном в главном командном отсеке космолёта. Девятисоткилометровая каменная глыба, затерянная где-то на окраинах Солнечной Системы, являла собой обычный вселенский объект, каких в нашей Галактике миллиарды. Однако вплывший в левую часть экрана огромный расцвеченный различными огнями паукообразный «монстр» говорил о том, что и в этой глухомани Солнечной Системы есть свои форпосты человеческой цивилизации. Это была секретная станция, принадлежащая теневому правителю Земли сенатору Готфриду Аль-Гулю. Именно туда «Эдгар Берроуз» направил шифрованный сигнал, названный Хароном.

Франсуа Гриффо пожал плечами и вызвал отсек связи.

— Сержант Риверс! Повторите запрос... Увеличьте мощность сигнала и время фильтрации...

Наступила напряжённая пауза. Экипаж корабля занимался своими штатными делами, связанными с обеспечением движения и нормальным функционированием космолёта. Советник Леонардо и приглашённый в рубку управления в статусе гостя владелец «Акулы» капитан Эребус о чём-то между собой переговаривались. Харон, сидящий перед одним из мониторов, задумчиво потирал лоб и временами поглядывал на череду цифр, возникающих на панели управления.

Космическая станция Аль-Гуля, словно огромная новогодняя гирлянда, висящая над поверхностью планетоида, продолжала упорно молчать... После пяти минут напряжённого ожидания терпение Харона лопнуло.

— Не нравится мне всё это... Пора этих ублюдков разбудить и дать им хорошего пинка.

Капитан Гриффо иронично хмыкнул, оглянувшись на соратника сенатора Аль-Гуля. Затем, дав отбой службе связи, обратился к Леонардо.

— Господин Советник, я думаю, надо переходить к более активным действиям. Два челнока с нашими бойцами для этого вполне хватит, я жду вашего приказа...

— Да, Франсуа, вы правы... Нужно проверить всё на месте. Возможно, на станции произошла техническая авария. Нам всё равно понадобится этот объект и желательно в нормальном функциональном состоянии.

Леонардо откинулся на спинку командирского кресла, задумчиво почесав переносицу. Харон мрачно кивнул головой, отодвигая кресло в сторону, и поднялся во весь свой богатырский рост.

— Тогда вперёд, господа! Не будем терять время.

Молчаливо сидящий до этого момента Эребус тоже поднялся со своего сидения, находящегося ближе к выходу из рубки.

— Мои ребята готовы выступить вместе с вами, советник. Я пошлю сообщение Ганему на «Акулу».

— Не возражаю... Думаю, разумнее будет разделить наши силы. Господин Харон и я с отрядом «песчаных скорпионов» пойдём через центральный шлюз, а наш друг Мегалодон со своими бойцами проникнет на станцию, используя ремонтный шлюз. Ну а вы, Франсуа, оставайтесь здесь на «Эдгаре Берроузе» координировать наши перемещения и быть во всеоружии...

Советник Леонардо оглядел присутствующих холодным взглядом и, медленно поднявшись, напоследок добавил:

— Итак, господа, выступаем. Начало операции через пятнадцать минут...

Капитан Гриффо согласно кивнул и связался с транспортным отсеком.

— Сержант Боунт, подготовьте штурмовой челнок для отправки на станцию «Орк Скай». Готовность — пятнадцать минут!

Экипаж «Эдгара Берроуза» вновь погрузился в напряжённое ожидание. Своим странным молчанием запрашиваемая сторона невольно создавала атмосферу нарастающей опасности.

Станция «Орк Скай» относилась к типовому проекту для особо удалённых межпланетных пристанищ. Её космическая архитектура и расположение функциональных блоков было понятно и объяснимо для любого бывалого астронавта. Все жизненно важные отсеки располагались в самом центре её гигантского веретенообразного тела. Там же находились и жилые каюты обслуживающего персонала. Но, чтобы добраться до них, необходимо было обогнуть и обойти массу разных технических и вспомогательных помещений, лабораторий и складов. От главного стыковочного стапеля, расположенного внизу веретена, к ним шёл протяжённый осевой транспортировочный лифт. Другой ремонтный стапель с запасным шлюзом находился с другой стороны станции на противоположной её оконечности.

Космический челнок советника вылетел первым. Набитый под завязку «песчаными скорпионами», он быстро двинулся в сторону главного стапеля. За ним с интервалом в десять минут, забрав Эребуса, отправились бойцы с «Акулы». Их шаттл собирался обойти станцию и причалить к запасному шлюзу.

Харон после долгих раздумий решил лететь на станцию «Орк Скай» вместе с парнями Мегалодона. Конечно, марсианские командос советника Леонардо были намного круче, но он надеялся, что их пробивная мощь просто не понадобится. А причина молчания персонала станции заключалась в чём-то другом, не зависящем от него. И выяснить это следовало, не сильно афишируясь, проникнув на объект с тайного запасного входа...

Бывший начальник службы безопасности сенатора Аль-Гуля проводил внимательным взглядом ярко-красную точку, быстро движущуюся по полю обзорного монитора. Та, на мгновение замерев, состыковалась с машиной станции «Орк Скай». Затем перевёл внимание на сидящего рядом Эребуса.

— Мы возвращаемся домой, Мегалодон... Переформатируй свою кислую рожу и включи селекторную связь.

— Потихше, старшой, не гони лошадей... Всему своё время, — Эребус нахмурился и склонился к пульту управления, — Каррон, есть связь с шаттлом «марсиан»?

Услышав последнее слово, Харон криво усмехнулся. Он тоже относился с большой долей иронии к войкам Леонардо. Разряженные в суперброню и увешанные разными боевыми гаджетами, они выглядели круто и устрашающе. Но каковы они были в деле, он знал не понаслышке, в бытность своей службы у сенатора Аль-Гуля начальником безопасности.

Связь с челноком Леонардо появилась не сразу. Несколько секунд шли какие-то шумы и помехи, будто поблизости находился гигантский источник магнитного поля. Вскоре они исчезли и в рубке зазвучал голос Советника.

— Гриффо! Мы в транспортном ангаре станции... Произвели стыковку, идёт высадка десанта...

— Советник, я вас понял, отлично.... Замечено ли какое-нибудь присутствие персонала?

— Никакого, словно вымерли... Удивительно, но доступ к главному стыковочному стапелю заблокирован изнутри. Работает только малый — для челноков. Кто-то из членов обслуживающей команды станции преднамеренно исключил возможность такого действия. Я думаю, для любого прибывшего из центра Солнечной Системы корабля дальнего следования...

— Ещё есть проблемы, советник? Я слышу раздражение в вашем голосе...

Леонардо на мгновение замешкался и, прочистив осипшее горло, сердито продолжил:

— Врать не стану... Эти станционные придурки обесточили центральную лифтовую шахту... Нам придётся подниматься в жилые отсеки по аварийной лестнице, пешком на сотый этаж. Для моих изнеженных марсианских суставов — то ещё испытание!

— Господин Леонардо, я буду с вами постоянно на связи. На случай форсмажора к вам на помощь вылетит второй шаттл.

— Не беспокойтесь, Гриффо. Мы справимся своими силами. Конец связи.

Эребус и Харон переглянулись. Ситуация с каждым часом становилась всё интереснее и интереснее. Зачем персонал «Орк Скай» заблокировал стыковочный стапель и отключил электропитание центрального лифта? Объяснить это было невозможно, по крайней мере сейчас...

— Итак, необходимость проникновения на стацию через ремонтный шлюз становится как никогда актуальной, — задумчиво произнёс Харон и перевёл взгляд на оперативно-тактический монитор, отображающий движение челнока вокруг космической станции.

— Вижу, мы у цели... Готовь своих бойцов, Магалодон. А я присоединюсь позже, у меня возникла кое-какая идея.

На обзорном экране шаттла громада станции заняла почти всё видимое пространство. Стыковочная платформа, предназначенная для малоразмерных космолётов, светилась зелёными светляками стыковочных огней. Вокруг шлюзового входа было тихо и безлюдно...

Абордажная команда Мегалодона уже стояла возле погрузочного модуля. Бойцы были облачены в вакуумные скафандры третьего типа, приспособленные для работы как в агрессивной среде, так и в жёстких условиях космоса. Каждый держал в руках лазерган или импульсный автомат.

— Вы как, босс, с нами? — обратился к своему предводителю Квинт Терций, передёргивая затвор лихтштрудера.

— А что, есть какие-то сомнения, дубина? Разве не видно по мне... Кто-то должен же будет вытирать вам сопли.

Эребус криво ухмыльнулся и, махнув рукой вахтенному, опустил щиток гермошлема в рабочее положение.

— Боб, открывай люк, мы выходим!

Быстро проследовав по стыковочному трапу, группа бойцов с «Акулы» рассыпалась по окружающей палубе. Вокруг хаотично располагались какие-то грузовые контейнеры, бочки и баллоны для систем жизнеобеспечения, непонятного назначения оборудование. Перемещаясь от укрытия к укрытию, их небольшой отряд остановился напротив шлюзовых ворот, ведущих вглубь станции.

Осторожно выглянув из-за края погрузчика, Мегалодон внимательно посмотрел по сторонам. Никаких признаков жизни, тишина и запустение... Если бы их действительно ждала засада, то сейчас для её появления был наилучший момент. Удалившийся от челнока отряд находился в самом уязвимом положении... Подав знак ожидания находящимся позади него, за громадой второго погрузчика, парням Терция, он неожиданно поднялся во весь рост и зашагал к шлюзовой двери. Та, к его удивлению, оказалась не заблокированной. Зелёная световая панель, расположенная слева от неё, несмотря на внешние повреждения, светилась стабильно и ярко.

— Вижу, местные аборигены доверяют вам больше, чем советнику, босс... Проход открыт, добро пожаловать, так сказать, — попытался пошутить Квинт Терций, подошедший сзади к Эребусу.

Мегалодон покачал головой, переключив свой лазерган в режим ближнего боя.

— Не смеши мои тапочки, Квинт... Я никогда не бывал на этой станции, и у меня тут нет друзей. С сенатором Аль-Гулем мы разошлись очень давно по идейным принципам. Наоборот, надо держать хвост пистолетом, возможно, это ловушка. Снова подав знак своим бойцам, Эребус осторожно двинулся вперёд.

Шлюзовая камера оказалась довольно просторной. В ней мог поместиться не только небольшой отряд посетителей, но и несколько мелких погрузчиков со стандартными контейнерами. Пока шло выравнивание давления, все стояли в напряжённом ожидании. Невидимые хозяева станции в любой момент могли прервать этот процесс и устроить какую-нибудь пакость... К счастью, всё прошло без проблем. Через несколько секунд внутренняя дверь шлюзовой камеры с шипением отошла в сторону, открывая путь внутрь станции.

— Я начинаю думать, что тут случилась какая-нибудь неизвестная эпидемия. Типа космической чумы. И где-нибудь в жилых отсеках сейчас бродят толпы изголодавшихся зомбаков... — произнёс один из бойцов Терция, перекидывая с руки на руку небольшой штурмовой миниган.

— Заткни пасть, Люк, не носи чепуху... Лучше проверь обстановку в распределительной пультовой.

Эребус раздражённо ругнулся и, достав из запячного контейнера переносной радиобуй, установил его ближе к шлюзовому отсеку. Затем настроил свой наномайстер на приём сигнала с «Эдгара Берроуза». Буй замигал зелёным светом, сигнализируя о том, что процесс завершён.

В этот момент, пыхтя и отдуваясь, появился посланный на разведку Люк.

— Босс! Странно, но центральный лифт работает. Похоже, эта часть энергоснабжения имеет автономный узел...

Эребус удивлённо хмыкнул. Что-то в этой новости не укладывалось в его общую концепцию. Главный вход на станцию обесточен, а здесь, на запасном — всё нормально. Какой-то ребус, даже кроссворд. Чёрт знает, что... Он активировал соединение с центральной рубкой «Эдгара Берроуза» и поднёс наномайстер ближе к лицу.

— «Птенец-два» запрашивает «Гнездо», приём, докладываю обстановку.

Не прошло и пары секунд, как на экране личного гаджета Эребуса появилась остроносая физиономия капитана Гриффо.

— «Гнездо» на связи, как дела Мегалодон?

— Пока продвигаемся без проблем... Энергосбережение шлюзового блока и центрального лифта в норме. Приступаем к выполнению пункта «Б» операции. Что нового от советника Леонардо?

— Они ненадолго застряли на верхних ярусах. Там произошла частичная разгерметизация одного из внешних отсеков. Авария уже устранена, и они движутся дальше. Работайте по обстановке, «Птенец-два». Конец связи...

Эребус удовлетворённо хмыкнул и перевёл внимание на подошедшего бойца.

— Люк, не мельтеши... Если всё в порядке, значит идём дальше. Квинт, оставь двух парней в пультовой на всякий случай, для подстраховки. Вперёд!

Уже не прячась и не оглядываясь по сторонам, их маленький отряд быстро подошёл к намеченной цели, к транспортировочной шахте. Там было два лифта: один — для персонала, другой — для грузов. Их порадовал зелёный свет на обеих рабочих панелях.

Оглядев своих товарищей, набившихся в помещение лифта, Эребус, решительно активировал кнопку пуска. Он выбрал лабораторный комплекс, более близкий к жилому модулю. Кроме того, это была идея Харона, и Мегалодон решил не отходить от неё. Лифт, слабо заскри-

пев, плавно пошёл вверх. Хозяин «Акулы» прислонился к стенке кабины и на мгновение задумался. Он невольно вспомнил времена своей бурной молодости. В бытность ещё простым бойцом армии КРУГА, Мегалодон участвовал в разборках с кланом Скелетного Клоуна. Тогда он с несколькими товарищами, во главе с одним из боссов организации, ехал в транспортировочном лифте в одном из жилых блоков станции «Антарес-Дельта». Тогда их ждала полная неудача. Попав в засаду, они потеряли своего босса и еле унесли ноги... Всю вину за провал операции вожди КРУГА переложили на него и оставшихся бойцов. Хотя истинная причина была в бездарной работе разведки, по-дурацки подставившей своих людей. Но это никого не волновало. Козлы отпущения были названы, и их ждало жестокое наказание. Мегалодона спасло его двойное прикрытие. В тайне он уже давно являлся скрытым агентом банды Аль-Гуля. Тот, конечно, помог ему улизнуть от громил КРУГА, приютив навсегда среди своих сателлитов. С тех пор всякая поездка в станционных лифтах космических станций вызывала в нём болезненное дежавю...

Неожиданно лифт сильно качнуло, и он остановился. Свет в кабине погас, и откуда-то сверху раздался грозный баритон.

— Ну что, говнюки, добро пожаловать в ад... Предлагаем час на раздумье. Либо вы выбрасываете своё оружие в лифтовую шахту, либо ваша кабина отправляется в свободное падение... Время пошло.

Эребус злобно выругался, ударив кулаком по стенке лифта.

— Эй, человек-невидимка, постой! Какого чёрта, мы вам вовсе не враги...

Владелец «Акулы» попытался прокричать вдогонку, однако далёкий незнакомец уже отключился.

— Ну и что теперь делать, босс? — пытаюсь применить силу к дверному разъёму, проговорил Квинт Терций. Мощная гидравлика лифтовых створок не позволила ему ни на миллиметр расширить зазор. Все понимали, что его попытка была нелепым жестом отчаяния.

Эребус снова громко ругнулся и, нахмурившись, активировал свой наномайстер.

— Сначала попытаюсь связаться с капитаном Гриффо. Пусть высылают подмогу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.